

Propaganda in the World and Local Conflicts

Issued since 2014

E-ISSN 2500-3712
2023. 10(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

- Lebid Andrii** – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Eliseev Aleksei – Minsk branch Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Belarus
Fedorov Alexander – Rostov State University of Economics, Russian Federation
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Johnson Matthew – Faculty of Arts and Social Sciences, Taylor's University, Malaysia
Kaftandjiev Christo – Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint Petersburg, Russian Federation
Mitiukov Nicholas – Cherkas Global University, Washington, USA
Riabov Oleg – Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
Smigel Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Journal is indexed by: **CrossRef** (UK), **OAJI** (USA), **MIAR** (Spain)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1,
Washington, District of Columbia 20036

Release date 17.06.2023
Format 21 × 29,7.

Website: <https://pwlc.cherkasgu.press>
E-mail: pwlc.editor@cherkasgu.press

Typeface Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global
University

Order № Prop 17

© Propaganda in the World and Local Conflicts, 2023

Propaganda in the World and Local Conflicts

2023

Is. 1

C O N T E N T S

Articles

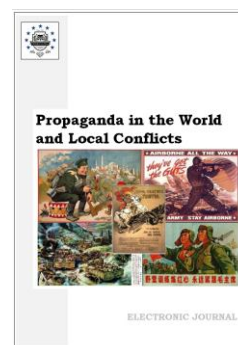
Military Propaganda of the White Movement by Means of Information Posters in the Russian Civil War A.M. Mamadaliev	3
The Elements of Military Propaganda in Soviet New Year's Newspapers during the Civil War E.E. Pautova	25
The Elements of Military Propaganda and Myth-Making in the Synopsis of the Sarapul – Tchaikovsky Boat Tour N.W. Mitiukov	31
The Preservation of Military Secrets in the Poster Art of the Soviet State in the 1930s and 1950s A.M. Mamadaliev	37
Propaganda for the Protection of Security Information during the Second World War S.N. Nikitin	56

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2023. 10(1): 3-24

DOI: 10.13187/pwlc.2023.1.3
<https://pwlc.cherkasgu.press>

Articles

Military Propaganda of the White Movement by Means of Information Posters in the Russian Civil War

Anvar M. Mamadaliev ^{a, *}

^a East European Historical Society, Russian Federation

Abstract

The manuscript is devoted to the problems of military propaganda. The chronological framework of the study is the end of the 1910s – the beginning of the 1920s of the XXth century. The source was such posters of the White Guards as: “My son! Go and save the Motherland!”, “As a sacrifice to the International”, “Your relatives and friends are groaning under the yoke of the Bolshevik commissars...”, “That's who torments Great Russia”, “Why aren't you in the army?”, “A happy worker in the Soviet Department”, “Here he is! The culprit of torture and death, the murderer of women and children!” and etc. A total of 25 campaign posters were examined.

There were used such methods of scientific research as historical-typological, historical-systemic, historical-genetic, as well as historiographic and synthesis methods.

In the process of the work, the following conclusions were drawn that the propaganda posters of the White Movement were focused on conservative feelings: love of the motherland – patriotism, monarchy, religion and were aimed at inciting feelings of hatred, including confessional and nationalist elements. The most popular method in the poster art of the White Guards is the method of demonizing the enemy.

The peculiarity of the political poster art of the White Guards is the depiction of portraits of the leaders of the White Movement (generals Denikin, Wrangel, Shkuro, etc.), since they considered the propaganda method of “infallibility of the leader” effective, indicating that talented generals lead the White Movement.

A comparative analysis of the propaganda poster art of the Bolsheviks and the White Guards shows that the White Movement lost to the Red in propaganda work. The Bolsheviks were able to clearly identify those universal principles for which they fought, and accurately reflect them in their propaganda work, these goals of the struggle were clear to the majority of the population – workers and peasants. The White Guards had a different target audience – the intelligentsia, the nobility and the clergy, large entrepreneurs and wealthy peasants, therefore they appealed more to values such as patriotism, Orthodoxy, autocracy, etc.; these values were not interesting to the bulk of the population at that time.

Keywords: Propaganda, White Movement, White Guards, Civil War in Russia, military propaganda, “military secret”, propaganda posters.

---

* Corresponding author
E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

1. Введение

Как известно, глубинной причиной всех революций так или иначе является передел собственности. Не стала исключением и социалистическая революция в России, в ходе которой к власти в стране пришли так называемые большевики. Революционная интеллигенция, будучи хорошо образованной частью населения, влияя на малограмотные массы крестьян и рабочих, пыталась отобрать собственность дворян, царской фамилии, богатых промышленников и поделить ее между беднейшими слоями населения; эта сторона получила в конфликте название «Красная» (названы в честь «цвета революции», который впервые получил широкое распространение во время Французской революции конца XVIII в. – под красным знаменем собирались подданные, которые были против монархии). Что касается «белого движения», то такой термин дали ему советские историки, не совсем верно полагая, что руководство белогвардейцами осуществляли дворяне, то есть принадлежащие к аристократии и являясь так называемой «белой костью». Другая версия говорит о том, что термин впервые появился в 1906 году во время Первой русской революции, когда полицейские одевали белые повязки для того, чтобы отличать своих от революционеров с красными повязками. Существуют и другие версии. В целом, а в нашей работе эти термины будут употребляться как наиболее распространенные и прочно вошедшие в обиход историков в обозначении противоборствующих сторон в Гражданской войне.

Как известно, при любом противостоянии каждая из сторон старается представить себя в выгодном свете, особенно перед народными массами, стараясь привлечь на свою сторону как можно больше людей. Данная деятельность называется пропагандистской. Она включает в себя все психологические методы воздействия на человека, осуществляемые посредством средств массовой информации, а также листовок, агитационных плакатов и пр. Несмотря на то, что термины «пропаганда» и «агитация» весьма похожи, их следует различать.

Как известно, агитация – это процесс активного продвижения определенной идеи или ценности. Она может быть использована как для привлечения новых сторонников, так и для удержания существующих. Агитация обычно включает в себя использование различных методов, таких как листовки, плакаты, видеоролики, митинги и т.д. Цель агитации – убедить людей в правильности своих идей и ценностей (Шевченко, 2023).

Пропаганда – это более широкое понятие, которое охватывает не только агитацию, но и другие методы воздействия на общественное мнение. Пропаганда может включать в себя не только продвижение определенных идей, но и создание негативных образов других групп людей, искажение фактов и т.д. Цель пропаганды – изменить общественное мнение и поведение людей в соответствии с интересами тех, кто ее проводит (Шевченко, 2023).

Таким образом, агитация является одним из видов пропаганды, но не все пропагандистские методы являются агитацией. Агитация и пропаганда – это два термина, которые часто используются в контексте политической и социальной деятельности. Они оба направлены на формирование общественного мнения и убеждений людей. В этой связи в нашей работе понятия «агитация» и «пропаганда» будем считать синонимами.

Определив основные понятия, попробуем сделать анализ агитационного плакатного творчества белого движения.

2. Материалы и методы

Материалом для нашей рукописи послужили агитационные плакаты Белого движения периода Гражданской войны в России, которые взяты в сети Интернет, а именно размещенные в открытом доступе плакаты белогвардейцев, в частности, «Сын мой! Иди и спасай Родину!», «В жертву Интернационалу», «Ваши родные и близкие стонут под игом большевистских комиссаров...», «Вот кто терзает Великую Россию», «Отчего вы не в армии?», «Счастливый рабочий в Совдепии», «Вот он! Виновник пыток и смертей, убийца женщин и детей!», «Лавр Георгиевич Корнилов», «Андрей Григорьевич Шкуро», «Виктор Леонидович Покровский», «Владимир Ильич Сидорин», «Петр Николаевич, барон Врангель», «Михаил Гордеевич Дроздовский», «Наши вожди. Генерал-майор П.И. Слащев», «Главнокомандующий вооруженными силами на юге России», «За Отчизну вперед, дорогие!», «Федеративная советская монархия», «Идите в добровольцы», «Мы, сибирские казаки, поголовно встаем все на борьбу с врагами народа...», «Москва видна» и др. (всего

23 шт.). Для сравнения использовались и репродукции плакатов большевиков кисти Д. Моора, в частности, «Царские полки и Красная Армия» и «Ты записался добровольцем?».

Методология исследования опирается на следующие специальные исторические методы:

- историко-типологический метод: применялся для классификации историографии по вопросам агитационного плакатного творчества;

- историко-системный метод: применялся для анализа агитационного плакатного творчества белогвардейцев в соответствии с политической, экономической и военной обстановкой;

- историко-генетический метод: применялся для изучения белогвардейского агитационного плакатного творчества в неотрывной связи с предыдущими событиями в государстве и на фронте;

- историко-сравнительный метод: применялся для сравнения пропагандистских приемов большевиков и белогвардейцев, выраженных в агитационных плакатах.

Из общенаучных методов применялись методы историографического анализа (исследование литературы и источников) и синтеза (формулирование результатов данного исследования).

3. Обсуждение

Количество научных и научно-популярных работ, освещающих тематику пропагандистской и агитационной деятельности, весьма велико, поэтому представляется целесообразным классифицировать их в несколько групп, прежде всего по признаку широты охвата пропагандистской работы и практического ее применения. Таким образом, можно выделить несколько групп:

1. Теоретические работы по пропаганде. В данных трудах обосновывается сущность пропагандистской деятельности, ее принципы, методы, приемы и способы. К таким трудам отнесем работы Ж. Демарсьяля ([Demartial, 1916](#); [Demartial, 1922](#); [Demartial, 1930](#)), Г. Лассвела ([Lasswell, 1938](#); [Lasswell, 1927](#)), В. Липпмана ([Lippmann, 1922](#)), Д. Дьюи, ([Дьюи, 2000](#); [Дьюи, 2002](#)), А. Понсонби ([Ponsonby, 1928](#)), А. Морелли ([Morelli, 2001](#)) и др.

2. Труды по практике применения пропагандистских методов и приемов, включая военную пропаганду в отдельных странах, локальных и глобальных конфликтах и пр. В нашей работе мы апеллировали к трудам Д.В. Ливенцева ([Ливенцев, 2012](#)), Е.С. Сенявской ([Сенявская, 2006](#)), а также ряду других авторов ([Mamadaliyev, 2020a](#); [Mamadaliyev, 2020b](#); [Mamadaliyev, 2021a](#); [Mamadaliyev, 2021b](#); [Mamadaliyev, 2022](#) и др.).

3. Труды и материалы справочного характера (см., например, [БСЭ, 1975](#); [О военной пропаганде, 2020](#); [Философия, 2006](#); [Шевченко, 2023](#) и др.).

4. Исследования о гражданской войне, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы пропаганды и агитации ([Базь, 1930](#); [Бубнов, 1928](#); [Кирмель, 2008](#); [Зими́на, 2006](#); [Белая агитация, 2006](#); и др.)

Разумеется, работ по пропаганде значительно больше, однако мы указали только те исследования, на которые опирались при написании данной рукописи.

4. Результаты

Рассмотрим наиболее распространенные плакаты белого движения, распространяемые в период с 1918 по 1922 годы.

На [Рисунке 1](#) изображен агитационный плакат «Сын мой! Иди и спасай родину!». На картине изображен военнослужащий, стоящий на одном колене перед пожилой женщиной, которая благословляет его и призывает рукой на участие в боевых действиях, показывая в сторону отряда, идущего на войну. У солдата грустное, но понимающее необходимость войны выражение лица. Репродукция выполнена в черно-белых тонах и только «огонь войны» изображен красным цветом, символизируя большевистскую угрозу. Плакат возбуждает чувства патриотизма (спасение Родины) и сознательности (сыновние чувства, чувство ответственности)

Рис. 1. Плакат «Сын мой! Иди и спасай Родину!»

Рис. 2. Плакат «В жертву Интернационалу»

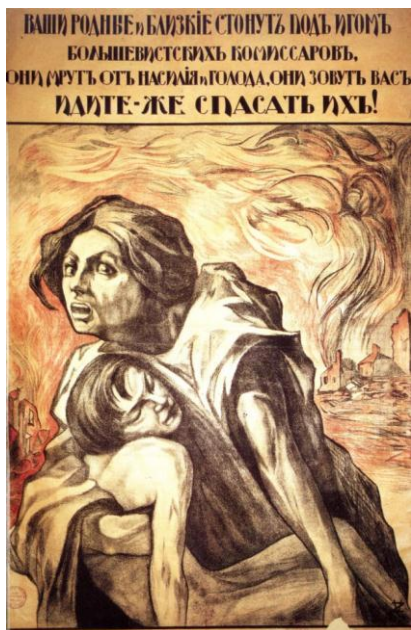

Агитационный плакат «В жертву Интернационалу» (Рисунок 2) датируется, по всей вероятности, августом-октябрем 1917-м годом, так как председатель Временного правительства А.Ф. Керенский, который хоть и пассивно (на заднем плане плаката), но участвует в изображаемых событиях. На картине представлены вожди большевистской революции, которые приносят на алтарь Интернационала с бюстом К. Маркса в жертву девушку, символизирующую Российскую империю: Л.Д. Троцкий с окровавленным жертвенным кинжалом и окровавленным фартуком (как организатор революции), В.И. Ленин в красной тоге (как теоретик и идейный вдохновитель революции), радуются жертвоприношению также Урицкий, Свердлов, Зиновьев, Луначарский, Каменев, Радек (эти фамилии, как и Ленина с Троцким) указаны в заглавии плаката; за их спинами робко прячется Керенский, неодобрительно смотря в сторону социалистов. На переднем плане весьма неприятного образа краснознаменные матросы и солдаты, явно находящиеся в состоянии опьянения и с мешком награбленного под мышкой, радостно хохочут, наблюдая за сценой. Плакат демонстрирует целевой аудитории (вероятно, военному офицерству и высшей интеллигенции) кровожадность большевиков и их готовность на все ради эфемерной идеи коммунизма, низменные желания пролетариата (а именно – солдат и матросов, участвующих в революции на стороне «красных») и полное робкое бездействие законно избранных правителей. Плакат возбуждал, прежде всего, чувство ненависти к Красному движению.

Рис. 3. Агитационный плакат Белого движения

Агитационный плакат на [Рисунке 3](#) не сохранил своего названия и автора (по крайней мере, в открытых источниках мы не нашли ни первого, ни второго), но, как и предыдущий, возбуждает чувство ненависти к большевизму: на картине изображен огромный с красной шерстью первобытный человек, который с радостным лицом и озверевшими глазами рушит русский город деревянной дубинкой.

Рис. 4. Плакат «Ваши родные и близкие стонут под игом большевистских комиссаров...»

Плакат «Ваши родные и близкие стонут под игом большевистских комиссаров, они мрут от насилия и голода, они зовут вас – идите же спасать их!» ([Рисунок 4](#)) также возбуждает ненависть, но действует через другие чувства: чувства любви к родным и близким, материнские/отцовские чувства и пр. На картине изображена женщина с ужасом и страхом на лице, которая выносит тяжелораненого без сознания (или погибшего) ребенка из пожарища (сожженного населенного пункта, изображенного на заднем плане). Плакат выполнен в черно-белых тонах за исключением огня и крови красного цвета – символа революции.

Рис. 5. Плакат «Вот кто терзает Великую Россию»

Агитплакат «Вот кто терзает Великую Россию» (Рисунок 5) обращается к религиозным чувствам народных масс. На картине изображен сатана, который сидит на шее у женщины, символизирующей Россию и пытающейся удержать символ православной религии – крест. Народ символизируется ее детьми: один прижался к ней и спрятался от Сатаны, второй же грубо раздавлен последним. Сатана символизирует большевизм, а его «темную сущность» – перевернутая пятиконечная звезда как символ Сатаны; как известно, обычная звезда (один острый конец направлен вверх) является атрибутом большевизма. В одной из рук Сатаны – земной шар. Плакат призван возбудить ненависть посредством пропагандистского управления религиозным чувством.

Рис. 6. Плакат «Отчего вы не в армии?»

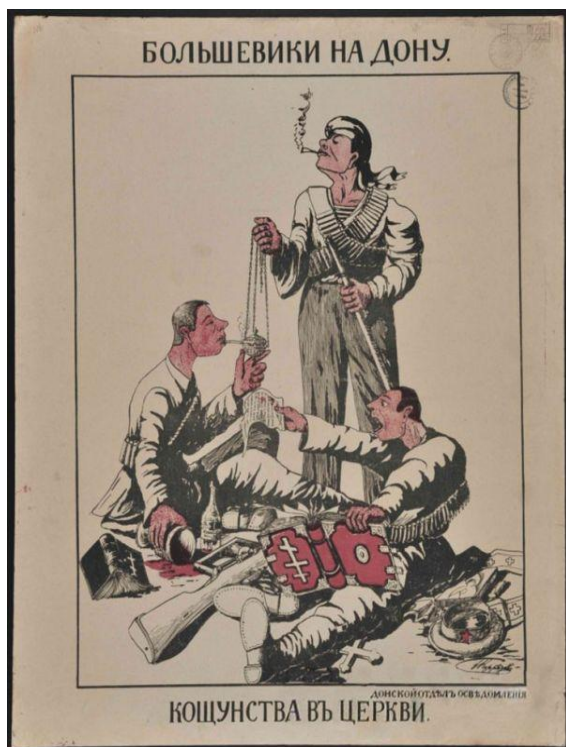

Рис. 7. Плакат «Кощунства в церкви»

Плакат «Отчего вы не в армии?» (Рисунок 6) обращается к сознательности граждан/подданных, возбуждая чувство стыда и вины за то, что они не воюют на стороне белогвардейцев. На репродукции изображен солдат с винтовкой в белогвардейской форме с боевыми наградами на груди, который показывает пальцем на зрителя и задает соответствующий вопрос. Данный плакат имеет и свой «клон» в большевистском агитационном плакатном творчестве: эта картина работы графика Дмитрия Стахивевича Орлова (Моора) «А ты записался добровольцем?» (см. Рисунок 25), датируемый июнем 1920-го года. Какой из плакатов был написан раньше, мы сказать не можем, так как данных в открытом доступе по этому поводу нет.

Плакат «Кошунства в церкви» вновь обращается к религиозным чувствам населения. На картине изображены трое большевиков, один из которых дает другому подкурить сигарету от священного для христианина предмета – кадила, другой вырывает страницу из священной книги для розжига этого кадила; беспорядочно разбросаны и другие священные книги. Солдаты пьяны, так как третий, который подкуривает, роняет церковный бокал с вином. Плакат использует один из наиболее популярных методов пропаганды – демонизацию противника.

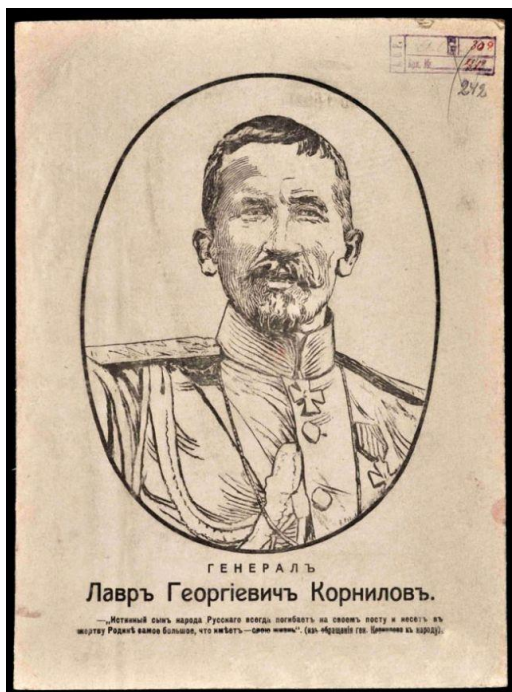
Рис. 8. Плакат «Счастливый рабочий в Совдепии»

Агитплакат «Счастливый рабочий в Совдепии» (Рисунок 8) апеллирует к чувству экономической и личной безопасности: на картине изображен исхудавший рабочий в лохмотьях с протянутой для милостыни рукой, но с улыбающимся лицом, который сидит на куче обесцененных денег. Плакат символизирует неудачную экономическую политику большевиков, а также опасность голода и нищеты, которые может достигнуть последователей большевизма.

Рис. 9. Плакат «Вот он! Виновник пыток и смертей, убийца женщин и детей!»

Плакат «Вот он! Виновник пыток и смертей, убийца женщин и детей!» (Рисунок 9) возбуждает чувство ненависти не только на фоне идеологии и религии, но и на почве национализма. На куче черепов восседает обнаженное существо с лицом, похожим на Л. Троцкого, в очках, одетого в царскую мантию и с чертами лица, которые в представлении белогвардейцев были характерны для тогдашних представителей еврейской национальности (взлохмаченные волосы, неопрятный вид, узкие борода и усы и т.п.). У существа имеются крылья летучей мыши – налицо аналогия с вампиризмом одного из главных вождей большевиков. Черепа, а также деревня на заднем плане, утопают в крови. Стихотворный текст прямо говорит о том, что еврейский большевизм и лично Троцкий виноваты в огромных жертвах Гражданской войны.

Рис. 10. Плакат «Лавр Георгиевич Корнилов»

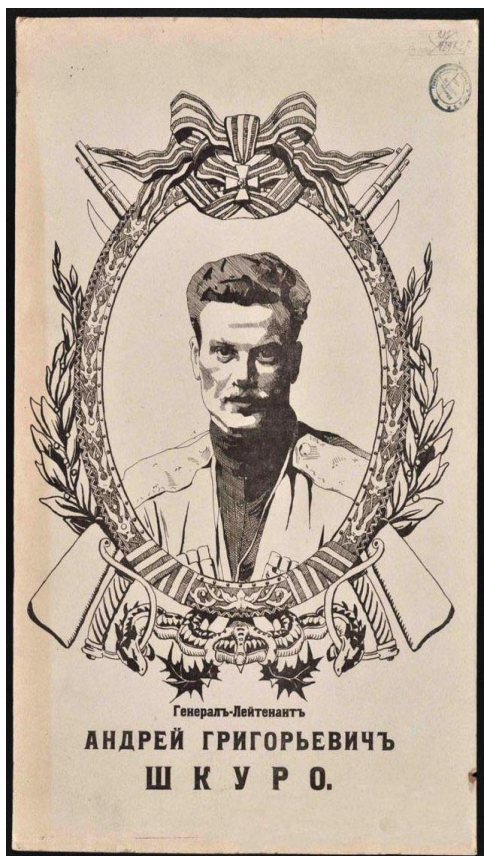

Рис. 11. Плакат «Андрей Григорьевич Шкуро»

Рис. 12. Плакат «Виктор Леонидович Покровский»

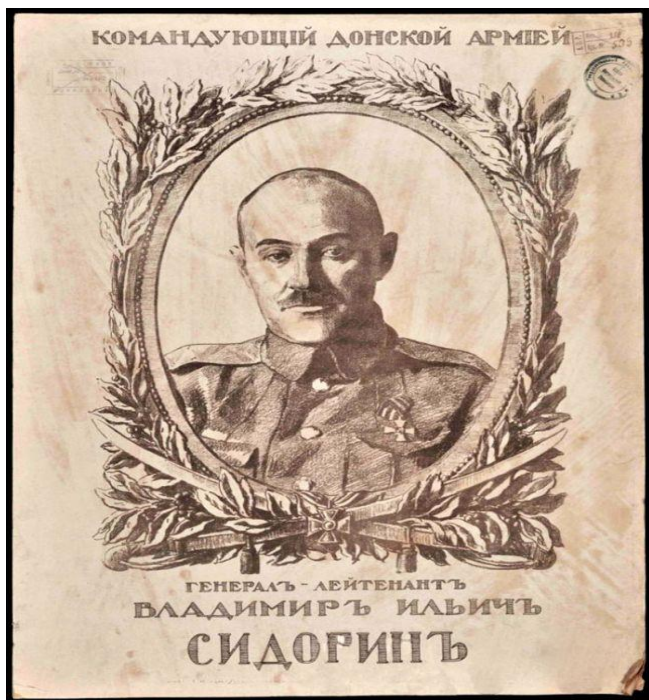

Рис. 13. Плакат «Владимир Ильич Сидорин»

Рис. 14. Плакат «Петр Николаевич барон Врангель»

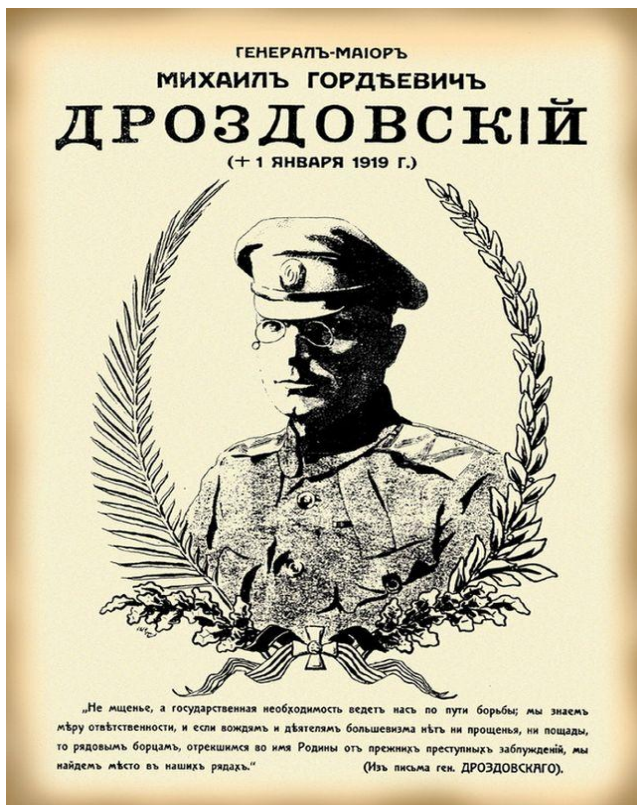

Рис. 15. Плакат «Михаил Гордеевич Дроздовский»

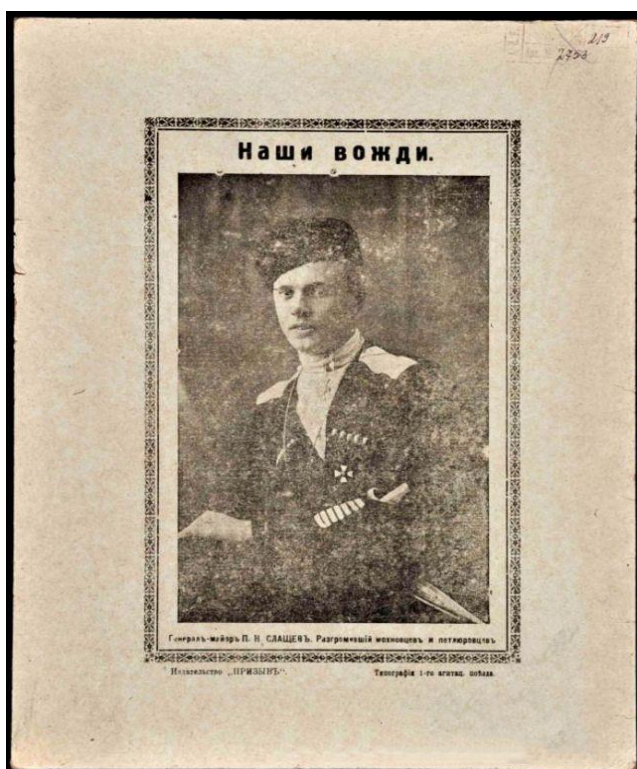
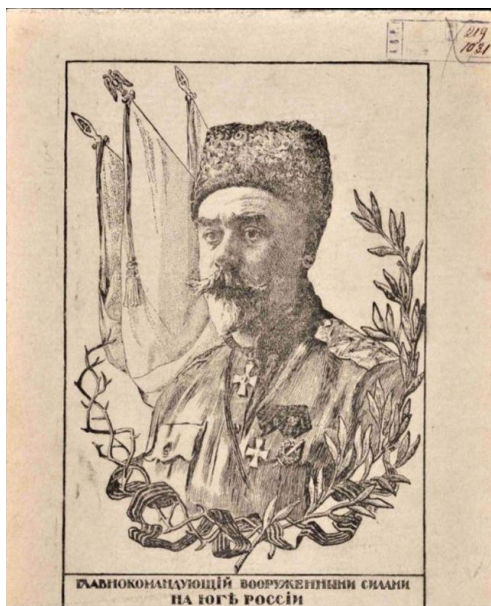

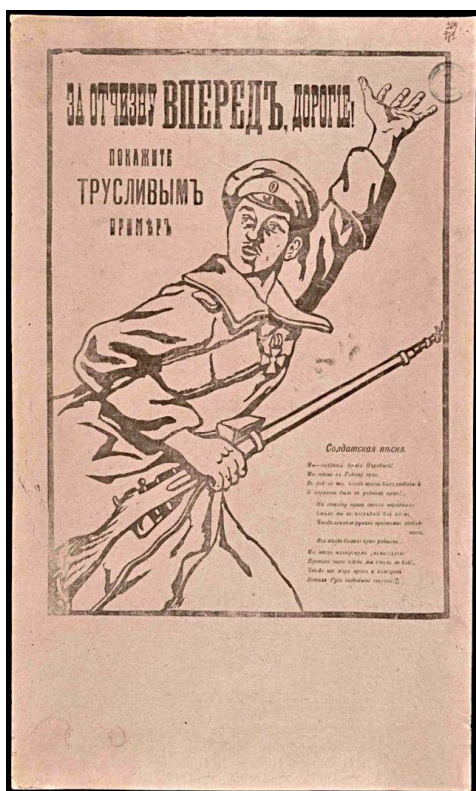
Рис. 16. Плакат «Наши вожди. Генерал-майор П.И. Слацев»

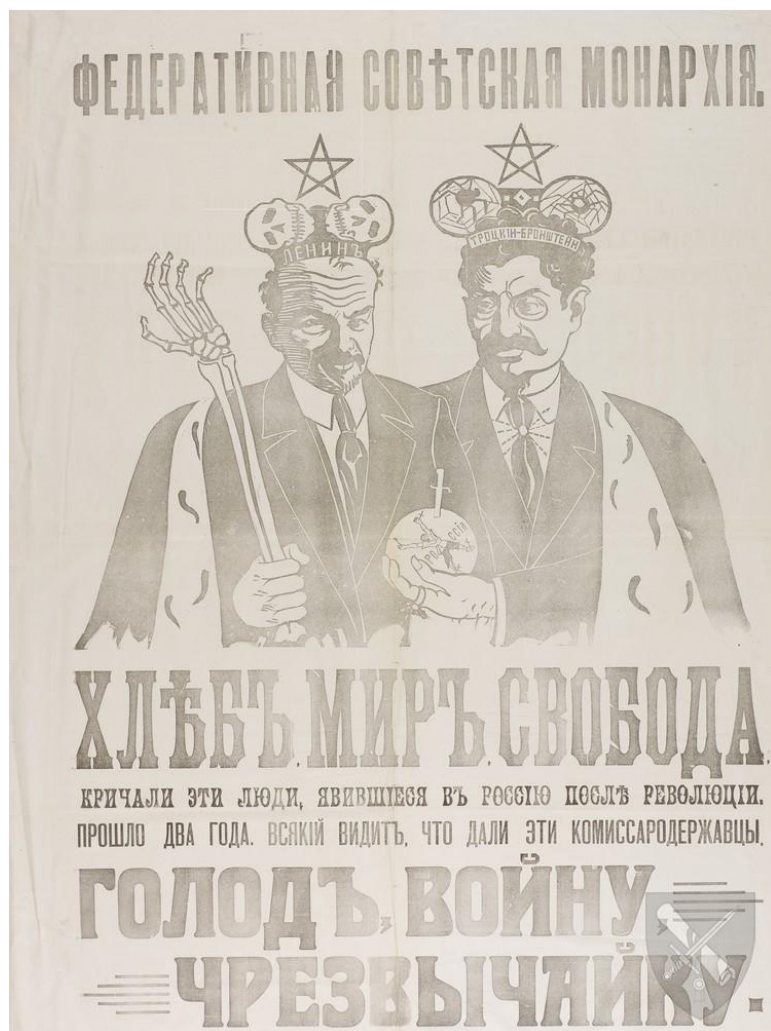
Рис. 17. Плакат «Главкомандующий вооруженными силами на юге России» (изображен ген. л-т А.И. Деникин)

На агитационных плакатах, изображенных на [Рисунках 10-17](#), представлены военные руководители Белого движения. Этот пропагандистский подход характерен для белогвардейского плакатного творчества. Используется пропагандистский метод «непогрешимости вождя», а именно – военный талант командиров белогвардейцев. Большинство из изображенных руководителей имеют генеральские звания и отличились в Первой мировой и Русско-японской войне, отличались смелостью и лихостью, хорошими организаторскими способностями и т.д. (в частности, А. Деникин, П. Врангель, А. Шкуро и др.).

Рис. 18. Плакат «За отчизну вперед, дорогие!»

На [Рисунке 18](#) агитационной плакат Белого движения «За отчизну вперед, дорогие! Покажите трусливым пример». Солдат с винтовкой в руках и Георгиевским крестом¹ на груди призывает идти вперед на врага. На плакате также имеется текст «Солдатской песни». Данный плакат нацелен на чувство стыда («покажите трусливым пример»), сознательности («за Отчизну вперед»)

Рис. 19. Плакат «Федеративная советская монархия», 1919 год

Агитплакат «Федеративная советская монархия» ([Рисунок 19](#)) изображает двух лидеров социалистической революции: Ленина и Троцкого-Бронштейна, которые одеты в царскую мантию и держат в руках, как скипетр и державу символики монаршей власти – череп и руку человеческого скелета. Вместо царской шапки на голове у Ленина головной убор из черепов, а у Троцкого – из пауков и паутины, символизирующей запутанность сознания большевиков и их коварную пропаганду, представляющую из себя паучью западню. Текст к плакату следующий: «Хлеб, мир, свобода кричали эти люди, явившиеся в Россию после революции. Прошло два года. Всякий видит, что дали эти комиссародержавцы, голод, войну, чрезвычайку». Плакат возбуждает чувство ненависти, основанное на чувстве страха за свою жизнь; также плакат апеллирует к результатам революции, которые в ту тяжелую пору дали далеко не все из того, что обещали социалисты.

¹ Высшая боевая награда в Российской империи.

Рис. 20. Агитационный плакат «Идите в добровольцы»

На плакате, изображенном на [Рисунке 20](#), красная кровавая рука, протягивающаяся из пожара, которым охвачены церкви и села России, нацелилась на сибирский хлеб, символизирующий экономическое и сырьевое изобилие Сибири. Имеется также и текст: «Армия – вот кто борется против этой хищной, кровавой руки большевика, не сеящего, а только жнущего чужое. Идите в добровольцы! Добровольцы – оплот армии». Как видим, плакат апеллирует к чувству патриотизма, а также к экономическим основам жизнедеятельности. Вероятно, целевой аудиторией были зажиточные крестьяне, казаки и мелкая буржуазия, имущество которых большевики подвергли экспроприации. Плакат агитирует поступление на службу белогвардейцам.

Рис. 21. Агитационный антибольшевистский плакат

Плакат на [Рисунке 21](#) не имеет отдельного названия. Текст его гласит: «В то время, как восходящее солнце освещает своими благотельными лучами мирно процветающий Восток, в то время, как наши Союзники стремятся к созиданию России – на западе нашей Родины в царстве большевизма горят зарева пожаров и опустошены нивы и пашни. Чтобы действительно воздвиглось здание Великой России – соединитесь, граждане, и своим трудом укрепите его фундамент». На репродукции изображены казак и солдат Российской армии на фоне восходящего солнца, а также пашен, рек и заводов; на переднем плане, оперевшись на стог сена, сидит и кормит грудью ребенка молодая женщина. Двое военнослужащих изображены поверх остального, символизируя защиту указанных ценностей. Данный агитплакат действует на чувство страха, сопровождающегося потерей экономической безопасности, а также апеллирует к сознательности и патриотизму. Территория происхождения плаката, по всей вероятности, Сибирь или (с меньшей вероятностью) Дальний Восток.

Рис. 22. Плакат «Мы, сибирские казаки, поголовно встаем все на борьбу с врагами народа...»

Плакат «Мы, сибирские казаки, поголовно встаем все на борьбу с врагами народа за воссоздание великого, единого, свободного государства Российского (из грамоты Войсковому атаману генерал-майора Иванова-Ринова)» представлен на [Рисунке 22](#). На плакате изображен конный казак, достающий шашку из ножен и идущий в бой. Плакат возбуждает чувство патриотизма и ориентирован на народонаселение Сибири.

Рис. 23. Плакат «Москва видна».

И, наконец, последний в нашем исследовании белогвардейский плакат «Москва видна» (Рисунок 23) изображает воображаемое будущее. Репродукция состоит из трёх частей. На первой части отряд белогвардейцев подходит к Москве с целью ее взятия; командир говорит своим бойцам: «Москва видна... Близок час освобождения». Вторая часть демонстрирует галопом убегающих из Москвы Ленина и Троцкого с мешками золота и денег под мышками со словами: «Бежим, товарищ, в Сибирь...». Третья часть демонстрирует блокпост, солдат с винтовками, шлагбаум и подпись «Ну-ка! Суньтесь...». Плакат делает попытку высмеять большевиков, желающих захватить сибирские территории и был явно сделан для жителей Сибири.

Было бы справедливо привести несколько плакатов большевиков для сравнения с белогвардейскими агиткартинами.

Рис. 24. Плакат большевиков «Царские полки и Красная Армия». Художник Д.С. Моор

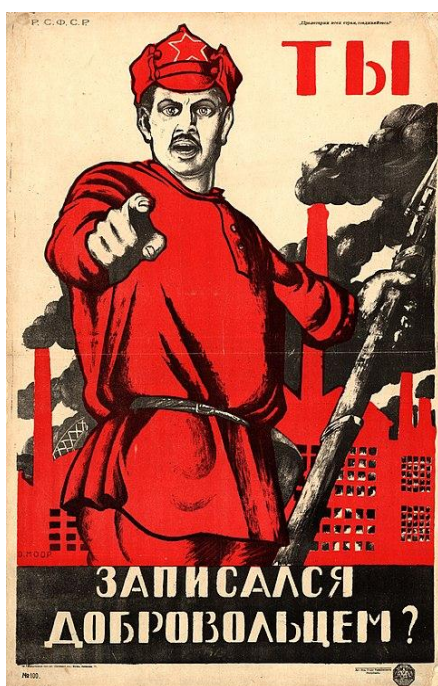

Рис. 25. Большевистский плакат «Ты записался добровольцем?». Художник Д.С. Моор, июнь 1920 года

Плакат «Царские полки и Красная Армия» известного плакатиста, графика и одного из основоположников советского политического плакатного творчества Дмитрия Моора (настоящая фамилия Орлов). Картина состоит из двух половин. На левой изображены белогвардейцы на фоне царя и «нелицеприятных ценностей», с которыми большевики пытались ассоциировать Белое движение и монархию в целом; подпись под этой частью картины «За что сражались прежде». На правой стороне картины и с подписью «За что сражаются теперь» изображены революционные солдаты и матросы на фоне заводов, фабрик и памятников архитектуры, над которыми изображены ценности революции – наука, искусство, свобода и свободный труд и пр. Плакат сравнивает «ценности», за которые боролись (и борются) представители царской армии и ценности, за которые воюют красноармейцы. Ценности эти несопоставимы по значимости: если Красная Армия борется за свободу, свободный труд, хлеб, науку и искусство, то белогвардейцы борются за царизм, рабство, ханжество и т.д. Плакат нацелен на идеологические основы борьбы, понятен массам (а именно – малограмотному населению) и вполне соответствует их устремлениям.

Плакат, изображенный на [Рисунке 25](#), фактически является клоном белогвардейского агитплаката, изображенного на рис. 6. Принадлежит перу Д. Моора. Красноармеец на фоне завода агитирует за вступление в ряды Красной армии. Выполнен в красно-бело-черных тонах. Целевые для пропаганды чувства, возбуждаемые данным плакатом (в отличие от «белогвардейского» варианта) – патриотизм и идеологическая составляющая (экономика, рабочие места и пр.).

В целом, можно сделать вывод, что пропагандистские приемы Белого и Красного движения отличались. Красногвардейцы апеллировали к общечеловеческим ценностям (свобода, равенство, развитие науки и искусства и пр.), в то время как белогвардейская плакатная пропаганда была направлена на консервативные чувства (любовь к родине/патриотизм, монархии, религии и пр.) и ненависть (включая конфессиональные и националистические элементы). Пропаганда Белого движения была ориентирована на относительно образованную часть населения, в то время как агитплакаты Красного движения апеллировали к массам и соответствовали устремлениям беднейших слоев населения.

5. Заключение

Подытоживая сказанное, отметим ключевые моменты, обозначенные выше:

1. Агитационные плакаты Белого движения были ориентированы на консервативные чувства – любовь к родине/патриотизм, монархии, религии и были направлены на возбуждение чувства ненависти, включая конфессиональные и националистические элементы

2. Один из характерных моментов белогвардейского плакатного пропагандистского творчества – черно-белые тона, разбавленные красной краской, которой окрашены огонь, кровь или вино, символизирующие негатив, страдания и распутство большевизма в представлении сторонников Белого движения.

3. Наиболее популярным методом в плакатном творчестве белогвардейцев является метод демонизации противника: большевики и их сторонники предстают перед зрителем богохульниками, алкоголиками, глупцами, необразованными («первобытными»), жестокими, кощунствующими, алчными и пр. Аналогичный метод использовался и Красным движением.

4. Многие агитационные плакаты представляют собой портреты вождей Белого движения (генералов Деникина, Врангеля, Шкуро и др.). Белогвардейцы считали эффективным пропагандистский метод «непогрешимости вождя» (то есть авторитетного военного руководителя), указывая, что руководят Белым движением талантливые генералы.

5. Следует признать, что в пропагандистской работе Белое движение проиграло Красному. Большевики сумели четко выделить те принципы, за которые они боролись, и точно отразить их в своей агитационной работе. Причем эти пропагандистские дефиниции подразумевали общечеловеческие ценности, такие как свобода, производство, экономика, свободный труд, отсутствие эксплуатации и пр.; эти цели борьбы были понятны большинству населения – рабочим и крестьянам. Белогвардейцы же имели другую целевую аудиторию – интеллигенцию, дворянство и духовенство, крупных предпринимателей и зажиточных крестьян, то есть, в целом, на образованную часть населения – поэтому больше апеллировали

к таким ценностям, как патриотизм, православие, самодержавие и пр.; данные ценности в тот период не были интересны большинству населения, следовательно, агитационная плакатная деятельность не сработала так же эффективно, как у большевиков. Большевики же сделали опору на массы – малограмотное в большинстве своем население, которым простые пропагандистские дефиниции Красного движения были вполне понятны и логичны.

Литература

- Базь, 1930** – *Базь И.* Почему мы победили в гражданской войне. М.: Военгиз, 1930.
- Белая агитация, 2006** – Белая агитация и пропаганда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.гражданскаявойна.гааосо.рф/beloe-dvizhenie/agitaciya> (дата обращения: 14.05.23).
- БСЭ, 1975** – Пропаганда / Большая советская энциклопедия. В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 21. М.: Советская энциклопедия, 1975.
- Бубнов, 1928** – *Бубнов А.С.* Гражданская война, партия и военное дело. М.: Воен. вестник, 1928.
- Дьюи, 2000** – *Дьюи Дж.* Демократия и образование / Пер. с англ. М.: Педагогика-пресс, 2000.
- Дьюи, 2002** – *Дьюи Дж.* Общество и его проблемы / Пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. М.: Идея-Пресс, 2002.
- Зими́на, 2006** – *Зими́на В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М.: РГГУ, 2006.
- Кирмель, 2008** – *Кирмель Н.С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг. М.: «Кучково поле», 2008.
- Ливенцев, 2012** – *Ливенцев Д.В.* Военная пропаганда в период русско-японской войны в 1904–1905 гг. // *Сова.* 2012. № 4 (15). С. 25–32.
- Сенявская, 2006** – *Сенявская Е.С.* Противники России XX века: эволюция образа врага в сознании армии и общества. М., 2006.
- Философия, 2006** – Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2006.
- Шевченко, 2023** – *Шевченко Р.С.* Агитация и пропаганда: их сходства и различия. [Электронный ресурс]. URL: <https://4fz.ru/agitatsiya-i-propaganda-ih-shodstva-i-razlichiya> (дата обращения: 10.07.23).
- Demartial, 1916** – *Demartial G.* Les responsabilités de la guerre, le patriotisme et la vérité. P., 1916.
- Demartial, 1922** – *Demartial G.* La guerre de 1914: la mobilisation des consciences. P., 1922.
- Demartial, 1930** – *Demartial G.* Le mythe de la guerre de légitime défense. P., 1930.
- Lasswell, 1927** – *Lasswell H.D.* Propaganda Technique in the World War. New York, 1927.
- Lasswell, 1938** – *Lasswell H.D.* Propaganda Technique in the World War. New York, 1938. Ch. 4: Satanism. Pp. 71–100.
- Lippmann, 1922** – *Lippmann W.* Public Opinion. New York, 1922.
- Mamadaliyev, 2020a** – *Mamadaliyev A.M.* Russian Propaganda during the Russo-Japanese War of 1904–1905 // *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 2020. 7(1): 27–37.
- Mamadaliyev, 2020b** – *Mamadaliyev A.M.* Military Propaganda around the 2020 Nagorno-Karabakh War: Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries (as illustrated by the first day of the conflict – September 27, 2020) // *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 2020. 7(2): 29–40.
- Mamadaliyev, 2021a** – *Mamadaliyev A.M.* Military Propaganda at the First Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (September 27 – October 11): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries // *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 2021. 8(1): 42–51.
- Mamadaliyev, 2021b** – *Mamadaliyev A.M.* Military Propaganda at the Second Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (October 12 – November 10): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries // *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 2021. 8(2): 99–114.
- Mamadaliyev, 2022** – *Mamadaliyev A.M.* The Methods and Principles of Propaganda Employed by the Soviet Pro-Nazi Collaborationists During World War II (Based on Materials From the Roul Newspaper) // *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 2022. 9(2): 57–67.
- Morelli, 2001** – *Morelli A.* Principes élémentaires de provande de guerre. Br., 2001.

Ponsonby, 1928 – Ponsonby A.A.W.H. Falsehood in War-time. L., 1928.

References

- Baz', 1930** – Baz', I. (1930). Pochemu my pobedili v grazhdanskoi voine [Why we won the civil war]. M.: Voengiz. [in Russian]
- Belaya agitatsiya, 2006** – Belaya agitatsiya i propaganda [White agitation and propaganda]. [Electronic resource]. URL: <https://www.grazhdanskayavoina.gaaoso.rf/beloe-dvizhenie/agitaciya> (date of access: 14.05.23). [in Russian]
- BSE, 1975** – Propaganda [Propaganda]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 30 t. Gl. red. A.M. Prokhorov. 3-e izd. T. 21. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1975. [in Russian]
- Bubnov, 1928** – Bubnov, A.S. (1928). Grazhdanskaya voina, partiya i voennoe delo [Civil war, party and military affairs]. M.: Voen. vestnik. [in Russian]
- Demartial, 1916** – Demartial, G. (1916). Les responsabilités de la guerre, le patriotisme et la vérité. P.
- Demartial, 1922** – Demartial, G. (1922). La guerre de 1914: la mobilisation des consciences. P.
- Demartial, 1930** – Demartial, G. (1930). Le mythe de la guerre de légitime défense. P.
- D'yui, 2000** – D'yui, Dzh. (2000). Demokratiya i obrazovanie [Democracy and Education]. Per. s angl. M.: Pedagogika-press. [in Russian]
- D'yui, 2002** – D'yui, Dzh. (2002). Obshchestvo i ego problemy [Society and its problems]. Per. s angl. I.I. Myurberg, A.B. Tolstova, E.N. Kosilovoi. M.: Ideya-Press. [in Russian]
- Filosofiya, 2006** – Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar' [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2006. [in Russian]
- Kirmel', 2008** – Kirmel', N.S. (2008). Belogvardeiskie spetssluzhby v Grazhdanskoi voine. 1918-1922 gg. [White Guard special services in the Civil War. 1918-1922]. M.: «Kuchkovo pole». [in Russian]
- Lasswell, 1927** – Lasswell, H.D. (1927). Propaganda Technique in the World War. New York.
- Lasswell, 1938** – Lasswell, H.D. (1938). Propaganda Technique in the World War. New York. Ch. 4: Satanism. Pp. 71-100.
- Lippmann, 1922** – Lippmann, W. (1922). Public Opinion. New York.
- Liventsev, 2012** – Liventsev, D.V. (2012). Voennaya propaganda v period rusko-yaponskoi voiny v 1904-1905 gg. [Military propaganda during the Russian-Japanese War in 1904-1905]. *Sova*. 4(15): 25-32. [in Russian]
- Mamadaliyev, 2020a** – Mamadaliyev, A.M. (2020). Russian Propaganda during the Russo-Japanese War of 1904–1905. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 7(1): 27-37.
- Mamadaliyev, 2020b** – Mamadaliyev, A.M. (2020). Military Propaganda around the 2020 Nagorno-Karabakh War: Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries (as illustrated by the first day of the conflict – September 27, 2020). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 7(2): 29-40.
- Mamadaliyev, 2021a** – Mamadaliyev, A.M. (2021). Military Propaganda at the First Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (September 27 – October 11): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 8(1): 42-51.
- Mamadaliyev, 2021b** – Mamadaliyev, A.M. (2021). Military Propaganda at the Second Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (October 12 – November 10): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 8(2): 99-114.
- Mamadaliyev, 2022** – Mamadaliyev, A.M. (2022). The Methods and Principles of Propaganda Employed by the Soviet Pro-Nazi Collaborationists During World War II (Based on Materials From the Roul Newspaper). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 9(2): 57-67.
- Morelli, 2001** – Morelli, A. (2001). Principes élémentaires de provande de guerre. Br.
- Ponsonby, 1928** – Ponsonby, A.A.W.H. (1928). Falsehood in War-time. L.
- Senyavskaya, 2006** – Senyavskaya, E.S. (2006). Protivniki Rossii KhKh veka: evolyutsiya obraza vruga v soznanii armii i obshchestva [Opponents of Russia in the 20th century: the evolution of the image of the enemy in the minds of the army and society]. M. [in Russian]
- Shevchenko, 2023** – Shevchenko, R.S. (2023). Agitatsiya i propaganda: ikh skhodstva i razlichiya [Agitation and propaganda: their similarities and differences.]. [Electronic resource]. URL: <https://4fz.ru/agitatsiya-i-propaganda-ih-shodstva-i-razlichiya> (date of access: 10.07.23). [in Russian]

Zimina, 2006 – Zimina, V.D. (2006). Beloe delo vzbuntovavsheysya Rossii: Politicheskie rezhimy Grazhdanskoi voyny. 1917–1920 gg. [White matter of rebellious Russia: Political regimes of the Civil War. 1917–1920]. M.: RGGU. [in Russian]

Военная пропаганда Белого движения средствами информационных плакатов в Гражданской войне в России

Анвар Мирзахматович Мамадалиев^{a, *}

^a Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Рукопись посвящена проблемам военной пропаганды. Хронологические рамки исследования – конец 1910-х – начало 1920-х годов XX века. Источником послужили такие плакаты белогвардейцев, как: «Сын мой! Иди и спасай Родину!», «В жертву Интернационалу», «Ваши родные и близкие стонут под игом большевистских комиссаров...», «Вот кто терзает Великую Россию», «Отчего вы не в армии?», «Счастливый рабочий в Совдепии», «Вот он! Виновник пыток и смертей, убийца женщин и детей!» и др. Всего было исследовано 25 агитационных плакатов.

В работе применялись такие методы научного исследования, как историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, а также историографический и метод синтеза.

В ходе работы были сделаны следующие выводы, что агитационные плакаты Белого движения были ориентированы на консервативные чувства: любовь к родине – патриотизм, монархии, религии и были направлены на возбуждение чувства ненависти, включая конфессиональные и националистические элементы. Наиболее популярным методом в плакатном творчестве белогвардейцев является метод демонизации противника.

Особенность политического плакатного творчества белогвардейцев – изображение портретов вождей Белого движения (генералов Деникина, Врангеля, Шкуро и др.), так как считали эффективным пропагандистский метод «непогрешимости вождя» указывая, что руководят Белым движением талантливые генералы.

Сравнительный анализ агитационного плакатного творчества большевиков и белогвардейцев показывает, что в пропагандистской работе Белое движение проиграло Красному. Большевики сумели четко выделить те общечеловеческие принципы, за которые они боролись, и точно отразить их в своей агитационной работе, эти цели борьбы были понятны большинству населения – рабочим и крестьянам. Белогвардейцы же имели другую целевую аудиторию – интеллигенцию, дворянство и духовенство, крупных предпринимателей и зажиточных крестьян, поэтому больше апеллировали к таким ценностям, как патриотизм, православие, самодержавие и пр.; данные ценности в тот период не были интересны основной массе населения.

Ключевые слова: Пропаганда, Белое движение, белогвардейцы, Гражданская война в России, военная пропаганда, «военная тайна», агитационные плакаты.

* Корреспондирующий автор

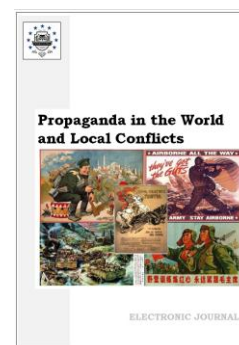
Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2023. 10(1): 25-30

DOI: 10.13187/pwlc.2023.1.25
<https://pwlc.cherkasgu.press>

The Elements of Military Propaganda in Soviet New Year's Newspapers during the Civil War

Ekaterina E. Pautova ^{a, *}

^a Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

The New Year's issue of the newspaper can be called a milestone, since it reflects not only the results of the outgoing year, but also plans for the next one. Newspaper issues from 1918 to 1924 were a reflection of complex historical events that took place in Soviet Russia. In early 1918, the country entered into civil war, which greatly influenced the content and sentiment of the holiday specials. And in the subsequent 1920s a new era has begun in Soviet Russia – the era of building communism. At that time, the newspaper was considered one of the leading tools for promoting revolutionary ideas. Periodicals were the main medium of mass communication, and New Year's editions were particularly popular and anticipated events. The relevance of the chosen topic is as follows: although previously New Year's editions of newspapers were considered from the point of view of advertising, the history of the development of the holiday itself, and reflection of the propaganda of ideology, no comparative analysis was carried out between certain periods. Therefore, the purpose of the article was to identify the difference in attitudes towards the New Year holiday in the periods 1918–1920 and 1921–1924, as well as to trace the characteristic aspects contained in the press of the period under review. The work used a comparative analysis of newspaper issues presented in the form of a virtual excursion “Soviet Russia celebrates the New Year (1918–1991)” of the Russian National Library, such as: “Novaya Petrogradskaya gazeta. 1918”, “Krasnaya gazeta. 1919”, “Boevaya pravda. 1920” and “Krasny Prikaspiy. 1921”, “Krasny Altay. 1922”, “Luch pravdy. 1923”, “Golos tekstiley. 1924”. The practical significance of the work lies in the fact that the results of the study can be used in the study of historical events during the period of revolutionary and post-revolutionary events, as well as in the study of various aspects of propaganda in the press.

Keywords: newspapers, New Year's editions of newspapers, revolutionary aspects, post-revolutionary aspects, propaganda.

1. Введение

Тема праздников в газетах и журналах занимает немалое место. Праздник интересует любого человека, потому как для каждого быть участником какого-либо торжества – это один из способов находиться в обществе и быть в тесных связях с ним. «Информация о праздниках является рекреативной: сообщает об интересных традициях, настраивает читателей на отдых, на непринуждённое, доставляющее удовольствие общение» (Галевская, 2013: 52).

---

* Corresponding author
E-mail addresses: ptvekaterina@gmail.com (E.E. Pautova)

2. Материалы и методы

Основными материалами работы послужили выпуски новогодних газет за 1918-1920-е и 1921-1924-е гг., такие как «Новая Петроградская газета. 1918г.», «Красная газета. 1919 г.», «Боевая правда. 1920 г.», «Красный Прикаспий. 1921 г.», «Красный Алтай. 1922 г.», «Луч правды. 1923 г.», «Голос текстилей. 1924 г.», представленные в виртуальной экскурсии «Советская Россия встречает Новый год (1918-1991)» Российской Национальной библиотеки.

Цель работы состояла в выявлении разницы отношения к новомуднему празднику за указанные выше периоды, а также прослеживание характерных аспектов отдельных промежутков времени. Поэтому основным методом исследования вступил сравнительно-исторический. Полезным также оказался системный подход.

3. Обсуждение

Вопрос о военной пропаганде в советских газетах неоднократно рассматривался в литературе. Вероятно, наиболее подробно были проанализированы эсеровские пропагандистские приемы, использовавшиеся в газете «Революционная Россия» (Менделеев, 2008). Причем, по-видимому, часть этих приемов в последующем была использована большевиками уже для своих целей.

В литературе также выявлены типовые пропагандистские приемы, использованные большевиками для работы среди различных групп населения. Так, среди военнопленных и гражданских беженцев (немцев, австрийцев и венгров), используемые во время Гражданской войны в газете «III Интернационал» были проанализированы в работе И.А. Ключа (Ключ, 2023). Анализировалась и пропагандистская работа в деревне в конце Гражданской войны (Ченская, 2019), а также среди молодежи (Лобанова и др., 2019).

Кроме того, целая серия публикаций посвящена типовым образам политических деятелей, который рисовался их противниками по гражданской войне, как это, например, сделано относительно А.Ф. Керенского (Колоницкий, 2020) или пропагандистским образом героев Первой мировой войны (Белов, 2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что в основном публикации анализировались по объектному принципу: по целевой аудитории, по политическим силам и т.д. Предметный принцип анализа в рассмотренной литературе отсутствовал. Так что, очевидно, в этом может заключаться новизна данного исследования.

4. Результаты

Понимание исторического контекста 1918–1924-х гг. важно для анализа новогодних выпусков газет. В этот период произошли существенные исторические события, такие как Февральская и Октябрьская революция, установление советской власти и Гражданская война. Эти события оказали значительное влияние на политическую и социально-культурную обстановку в стране.

В феврале 1917 г. началась Февральская революция, в результате которой был свергнут последний русский император Николай II. После Октябрьской революции власть перешла к большевикам, что привело к значительным политическим изменениям и реформам. В этот период происходили активные размежевания политических идеологий и формировалась новая советская система управления.

Все эти исторические события очень сильно отразились на настроении новогодних выпусков газет. Так, например, одна из главных Петроградских газет – «Новая Петроградская газета» имеет сильный революционный напор. В рассматриваемом выпуске нет ни одного традиционного поздравления с Новым Годом, описываются лишь минувшие события 1917 г. Присутствуют такие заголовки, как «Кошмарный год» (Новая Петроградская газета. 31 декабря 1917 г. №23. С. 1). Даже стихи также написаны в контексте «старого кошмарного года». Интересно использование сравнительного оборота: «Крик новорожденного заставляет мать позабыть родовые муки. Роды кончились. Народился Новый Год. Родина забудет пережитые муки...» (Новая Петроградская газета. 31 декабря 1917 г. №23. С. 1).

Подобная общая картина встречается и в «Красной газете». Интересна шапка выпуска, где имеется лозунг: «Да здравствует власть Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов!» (Красная газета. 1 января 1919 г. № 1. С. 1), где фраза «Да здравствует», скорее всего, служит для выражения поздравления, поддержки и

восхищения правящей власти, подчеркивая ее значимость и правомерность. Она часто использовалась во время революционных событий и была символом приветствия и лояльности к революционному движению.

На первых полосах газеты всё также в начавшемся году описываются события как «красный год». В стихотворении «Новогодний подарок» ([Красная газета. 1 января 1919 г. № 1. С. 1](#)) идет речь об этапах Гражданской войны на Урале и победе красных воинов. Не менее важным проявлением революционного духа является заголовок: «Голодным рабочим и работницам. (Вместо новогоднего поздравления)» ([Красная газета. 1 января 1919 г. № 1. С. 1](#)), который выделен жирным шрифтом, что привлекает к нему внимание читателей. Человек на психологическом уровне воспринимает напечатанное жирным шрифтом как наиболее важную информацию. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, событие 1917 года (страшный голод в Петрограде) является напоминанием читателям о том, что все они едины и тяготы последствий будут делить вместе.

В газете «Боевая правда» также не встречается ни одного поздравления с Новым годом, прослеживается прямой и красной линией тема революции: «Грядет Новый год – год мировой революции». Также описываются не только удачные бои 7-й армии, но и их поражения, параллельно с этим восхваляя и восхищаясь их доблести и отваге. Можем заметить присутствие лозунга, описанного выше: «Да здравствует Советская Россия!» и сделать вывод о продолжении лояльности к новой революционной власти ([Боевая правда. 1 января 1920 г. №1. С. 1](#)).

Таким образом, можно сделать вывод, что новогодние выпуски газет за 1918-1920-е гг. отражают политическую обстановку в стране и в регионе. На первый план выступает влияние революции на мышление, образ жизни и эмоциональное состояние народа. Новый год, как традиционный праздник, находится в стороне.

А вот газеты начала 1920-х гг. демонстрируют, что Советская власть начинает бороться со всеми буржуазными проявлениями, среди которых оказались и праздники дореволюционной России. Как отмечал первый нарком просвещения А.В. Луначарский: «...главным художественным порождением революции всегда были и будут народные празднества. Вообще всякая подлинная демократия устремляется, естественно, к народному празднеству. Демократия предполагает свободную жизнь масс» ([Луначарский, 1981: 84](#)). Так, в 1920-е гг. Новый год считается одним из способов социально-культурного влияния на население, направленного на формирование нового советского мышления. Теперь власть стремится реализовывать непосредственно свои политические и идеологические задачи через периодическую печать, так как это являлось одним из основных средств коммуникации между властью и обществом.

Также стоит отметить, что вначале 1920-х гг. формировался структурированный план периодических изданий, где на первое место вставали вопросы партийного, советского строительства, международного коммунистического и рабочего движения. Особое внимание уделялось социальной политике, вопросам восстановления сельского хозяйства, продовольственной политике, жизни рабочих ([Митина, 2019: 147](#)). Страницы изданий, как правило, использовались для открытия дискуссий и обмена общественным мнением по основным вопросам нэпа, а в последующем и советского строительства.

Так, например, в газете «Красный Прикаспий» в первой полосе выпуска встречается лозунг: «В 1920 году Российская Коммунистическая Партия создала победу на кровавом фронте. – В 1921 Российская Коммунистическая Партия создает победу на трудовом фронте. Да здравствует Российская Коммунистическая Партия!» ([Красный Прикаспий. 1 января 1921 г. № 1. С. 1](#)). Исходя из этого можно сделать вывод, что действительно выстраивается курс на строительство новой жизни, делается упор на трудящиеся массы. Тематику продолжают такие заголовки, как: «К труду!», «Субботник моряков» ([Красный Прикаспий. 1 января 1921 г. № 1. С. 1](#)).

Партийная жизнь страны находит отражение и в газете «Красный Алтай», где в новогоднем выпуске напечатан доклад «9-го Всероссийского съезда Советов» ([Красный Алтай. 1 января 2022 г. № 1. С. 1](#)), где главными вопросами стали: развитие промышленности и армии («армия и крупная промышленность прежде всего»), сельского хозяйства («Внимание к сельхозфронту!»), затрагивается вопрос и о «форме земледелия», почти каждый третий заголовок посвящается экономике: «наша кооперация», «на коммерческий лад»,

«товарообмен», «работа кооперации», «организация биржи и банка». Жирным шрифтом выделяется заголовок «Сельское хозяйство в прошлом и его перспективы в связи с новой экономической политикой» ([Красный Алтай. 1 января 2022 г. № 1. С. 2](#)).

На начальном этапе формирования советской периодики в 1920-х гг. страна находилась в состоянии глубокого политического и экономического кризиса, который предполагалось преодолеть посредством кардинального изменения продовольственной политики. В этих условиях экономическая целесообразность возобладала над идеологической концепцией ([Ратушняк и др., 2021: 56](#)).

Едва ли не впервые за все просмотренные выше издания на страницах газеты появляются социальные темы: «задача народного просвещения», «театральный отдел», открытие «речного училища», рубрика «Местная жизнь», где освещается тема книжного магазина, разгрузки тюрем, театра.

Продолжается оптимистичный настрой на 1920-е гг. и в издании «Луч правды». Нас встречает первая полоса выпуска заглавными буквам «ВПЕРЕД – ОТ СТАРОГО К НОВОМУ!», «приятельское» отношение к Новому году можем заметить по заголовку «Привет двадцать третьему!» ([Луч правды. 1 января 1923 г. №1. С. 1](#)) и поздравительному стихотворению с Новым годом, где прописываются добрые пожелания. Наряду с ними замечаем настрой на хорошее будущее, как и в заголовке одной из статей «От надежды к уверенности» ([Луч правды. 1 января 1923 г. №1. С. 1](#)). Активно намечались успехи в охране материнства и детства, в вопросах школ, детских домов затрагивалась тема отношения к религии. В последнем подразумевается курс на создание «нового человека», который сопровождался борьбой с религией, закрытием и разрушением церквей, учреждений культа, репрессиям по отношению к духовенству и верующим.

Из интересного можно отметить подтверждение того, что газеты этого периода, действительно имели направленность на рабочий класс по статье выпуска – «Просьба газеты. Тов. рабочий, крестьянин и служащий! Не забывайте меня: я ваша дочь» ([Луч правды. 1 января 1923 г. №1. С. 3](#)).

В газете «Голос текстилей» можно отметить обилие заголовков на новогоднюю тему и цель-установка на новую жизнь: «Новогодняя анкета “Голоса Текстилей”», «В новые дни!», «Новогодние пожелания», «Жизнь по-новому», «С Новым годом!» ([Голос текстилей. 1 января 1924 г. №1. С. 2](#)). Последнее примечательно тем, что на всей странице идут поздравления, адресованные конкретным лицам с указанием их ФИО в коротких четверостишиях с карикатурой. Также, из интересного, в выпуске присутствует большое количество подписей после пожеланий. Присутствует в строках одной статьи тема рост грамотного рабочего, продолжение острого вопроса религии пописан в одной из статей выпуска, как «религиозный дурман» ([Голос текстилей. 1 января 1924 г. №1. С. 3](#)). Можно сказать, что новогодний выпуск данного издания положительно относится к празднику, и, несмотря на праздничные заголовки, умело внедряет между строк политические и идеологические задачи.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что к концу Гражданской войны сформировалась структура периодических изданий, в которых в условиях нэпа на первое место вставляли вопросы экономического, хозяйственного, продовольственного строительства, международного коммунистического и рабочего движения. Особое внимание уделялось социальной политике и жизни рабочих. Этот период отличается от периода начала Гражданской войны тем, что прослеживается положительное настроение на сам праздник и в целом на грядущий год.

5. Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что традиционно новогодние праздники воспринимаются вне политики. Это в первую очередь семейный праздник, в ходе которого люди желают себе и близким что-то хорошее и светлое. Формально, эти же настроения должны были поддерживаться новогодними выпусками газет. И действительно, некоторые нотки новогоднего настроения звучат как в газетах начала гражданской войны, так и ее конца. Однако, видно, что редакторы по мере своего умения и разума, вплетают в праздник явные элементы военной пропаганды. При чем, в начале войны это выглядит довольно грубо. Видно, что читатели этих газет еще люди старого мира. К концу гражданской войны элементы военной пропаганды звучат уже во весь голос, без всякой

маскировки под семейные ценности, которые почти полностью отброшены. И даже в традиционные новогодние пожелания имеют откровенный политический окрас.

В свою очередь, сравнительный анализ позволил увидеть изменения в политической обстановке, социокультурной сфере, стилистике и содержании публикаций в данный период. Отражение политических событий и идей – все это отражено в новогодних выпусках газет того времени. Этот анализ позволяет нам лучше понять дух и настроение общества в том периоде и его отношение к празднику Нового года.

Литература

Галевская, 2013 – Галевская Н.В. Праздники рождество и новый год в средствах массовой информации: речевая разработка темы // *Мир русского слова*. 2013. №3. С. 52-57.

Клюс, 2023 – Клюс И.А. Коммунистическая пропаганда среди немцев, австрийцев и венгров, оказавшихся на Урале в годы гражданской войны. Газета «III интернационал» – печатный орган Клуба интернационалистов города Екатеринбурга // *Архивы Урала*. 2023. № 27. С. 224-248.

Колоницкий, 2020 – Колоницкий Б.И. Образы А.Ф. Керенского и политическая борьба в 1917 году (на примере газет А.А. Суворина) // *Historia Provinciae* – журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 3. С. 834-883.

Лобанова и др., 2019 – Лобанова О.Б., Колокольникова З.У., Плеханова Е.М., Пильчук М.Д. Профессиональная ориентация молодежи на рабочие профессии средствами кинематографа в 1920-1930-е годы // *Современные наукоемкие технологии*. 2019. № 4. С. 129-133.

Луначарский, 1981 – Луначарский А.В. О массовых празднествах, эстраде, цирке. М.: Искусство, 1981. 425 с.

Менделеев, 2008 – Менделеев А.Г. «Куда влечет нас рок событий?» газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм. М., Изд-во РАГС, 2008. 530 с.

Митина, 2019 – Митина Т.Б. Празднование Нового года 1920 – 1930е гг. в СССР // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. Т. 2. С. 146-151.

Ратушняк и др., 2021 – Ратушняк В.Н., Касьянов В.В., Басте Р.Ю. Советская периодическая печать в начале 1920-х гг.: проблемы становления (на материалах Кубано-Черноморья) // *Современная научная мысль*. 2021. № 5. С. 54-60.

Ченская, 2019 – Ченская Т.В. Пропаганда печатным словом: газета в российской деревне и методы работы с ней в 20-е – нач. 30-х гг. XX в. // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. 2019. № 1 (18). С. 95-99.

Belov, 2023 – Belov S.I. Images of the Heroes of the First World War in the Minds of Contemporaries and Descendants // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 452-464.

References

Belov, 2023 – Belov, S.I. (2023). Images of the Heroes of the First World War in the Minds of Contemporaries and Descendants. *Bylye Gody*. 18(1): 452-464.

Chenskaya, 2019 – Chenskaya, T.V. (2019). Propaganda pechatnym slovom: gazeta v rossiiskoi derevne i metody raboty s nei v 20-e – nach. 30-kh gg. XX v. [Propaganda in the printed word: a newspaper in a Russian village and methods of working with it in the 20s – early 30s XX century]. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk*. 1(18): 95-99. [in Russian]

Galevskaya, 2013 – Galevskaya, N.V. (2013). Prazdniki rozhdestvo i novyi god v sredstvakh massovoi informatsii: rechevaya razrabotka temy [Holidays: Christmas and New Year in the media: speech development of the topic]. *Mir russkogo slova*. 3: 52-57. [in Russian]

Klyus, 2023 – Klyus, I.A. (2023). Kommunisticheskaya propaganda sredi nemtsev, avstriitsev i vengrov, okazavshikhsya na Urale v gody grazhdanskoj voiny. Gazeta «III internatsional» – pechatnyi organ Kluba internatsionalistov goroda Ekaterinburga [Communist propaganda among Germans, Austrians and Hungarians who found themselves in the Urals during the civil war. The newspaper “III International” is the printed organ of the Internationalists Club of the city of Yekaterinburg]. *Arkhivy Urala*. 27: 224-248. [in Russian]

Kolonitskii, 2020 – Kolonitskii, B.I. (2020). Obrazy A.F. Kerenskogo i politicheskaya bor'ba v 1917 godu (na primere gazet A.A. Suvorina) [Images of A.F. Kerensky and the political struggle in 1917 godu (na primere gazet A.A. Suvorina)]

1917 (using the example of A.A. Suvorin's newspapers)]. *Historia Provinciae* – zhurnal regional'noi istorii. 4(3): 834-883. [in Russian]

Lobanova i dr., 2019 – Lobanova, O.B., Kolokol'nikova, Z.U., Plekhanova, E.M., Pil'chuk, M.D. (2019). Professional'naya orientatsiya molodezhi na rabochie professii sredstvami kinematografa v 1920-1930-e gody [Professional orientation of youth towards working professions through cinema in the 1920-1930s]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 4: 129-133. [in Russian]

Lunacharskii, 1981 – Lunacharskii, A.V. (1981). O massovykh prazdnestvakh, estrade, tsirke [About mass celebrations, the stage, the circus]. M.: Iskusstvo. 425 p. [in Russian]

Mendeleev, 2008 – Mendeleev, A.G. (2008). «Kuda vlechet nas rok sobytii?» gazeta eserov «Revolyutsionnaya Rossiya»: propaganda i terrorizm [“Where is the fate of events taking us?” Socialist Revolutionary newspaper “Revolutionary Russia”: propaganda and terrorism]. M., Izd-vo RAGS. 530 p. [in Russian]

Mitina, 2019 – Mitina, T.B. (2019). Prazdnovanie Novogo goda 1920 – 1930e gg. v SSSR [Year celebrations 1920 - 1930s. in the USSR]. Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'. SPb.: Izd-vo LGU im. A.S. Pushkina. T. 2. Pp. 146-151. [in Russian]

Ratushnyak i dr., 2021 – Ratushnyak, V.N., Kas'yanov, V.V., Baste, R.Yu. (2021). Sovetskaya periodicheskaya pechat' v nachale 1920-kh gg.: problemy stanovleniya (na materialakh Kubano-Chernomor'ya) [Soviet periodical press in the early 1920s: problems of formation (based on materials from the Kuban-Black Sea region)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*. 5: 54-60. [in Russian]

Элементы военной пропаганды в советских новогодних газетах периода гражданской войны

Екатерина Евгеньевна Паутова^{a, *}

^aУдмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Новогодний номер газеты можно назвать вековым, так как он отражает не только результаты уходящего года, но и планы на следующий. Выпуски газет в период с 1918 по 1924 г. являлись отражением сложных исторических событий, происходивших в Советской России. В начале 1918 г. страна вступила в Гражданскую войну, которая сильно повлияла на содержание и настроения праздничных выпусков. А в последующие 1920-е гг. в Советской России наступила новая эпоха – эпоха построения коммунизма. В то время газета считалась одним из ведущих инструментов пропаганды революционных идей. Периодическая печать была главным средством массовой информации, и новогодние выпуски были особенно популярными и ожидаемыми событиями. Актуальность выбранной темы заключается в следующем: хотя ранее новогодние выпуски газет и рассматривали с точки зрения рекламы, истории развития самого праздника, отражения пропаганды идеологии, однако сравнительного анализа между определенными периодами не проводилось. Поэтому цель статьи заключалась в выявлении разницы отношения к новомуднему празднику в периоды 1918-1920-е и 1921-1924-е гг., а также прослеживание характерных аспектов, содержащихся в печати рассматриваемого периода. В работе использовался сравнительно-сопоставительный анализ выпусков газет, представленных в виде виртуальной экскурсии «Советская Россия встречает Новый год (1918-1991)» Российской Национальной библиотеки, таких как: «Новая Петроградская газета. 1918 г.», «Красная газета. 1919 г.», «Боевая правда. 1920 г.» и «Красный Прикаспий. 1921 г.», «Красный Алтай. 1922 г.», «Луч правды. 1923 г.», «Голос текстилей. 1924 г.». Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в изучении событий истории периода революционных и послереволюционных событий, а также в изучении различных аспектах пропаганды в печати.

Ключевые слова: газеты, новогодние выпуски газет, революционные аспекты, постреволюционные аспекты, пропаганда.

* Корреспондирующий автор

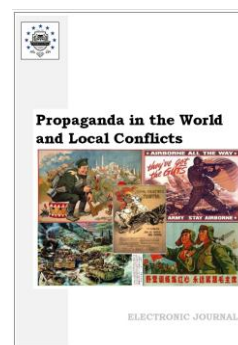
Адреса электронной почты: ptvekaterina@gmail.com (Е.Е. Паутова)

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Issued since 2014.
 E-ISSN: 2500-3712
 2023. 10(1): 31-36

DOI: 10.13187/pwlc.2023.1.31
<https://pwlc.cherkasgu.press>

The Elements of Military Propaganda and Myth-Making in the Synopsis of the Sarapul – Tchaikovsky Boat Tour

Nicholas W. Mitiukov ^{a, *}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The paper publishes and analyzes the manuscript of the synopsis of the boat tour on the route “Sarapul – Tchaikovsky”, compiled around 1972. The document is in the funds of the Department of archives of the administration of the city of Sarapul. The external and internal criticism of the source was made. Since the information about the events in the Kama region in 1918–1919 is of the greatest interest, this fragment is analyzed from the point of view of military propaganda. It is concluded that the synopsis is a typical product of Soviet propaganda of the early 1970s. In addition to advertising the achievements of the Soviet power, it represents a range of techniques that have found wide application in propaganda, such as: the active use of myth-making in describing the “slippery” moments of Soviet history, which is clearly seen on the example of the Golyanskaya barge of death (the exception of unwanted moments that can discredit the Soviet government, and replacing them with frankly mythical facts, which, nevertheless, fit well into the mainstream of Soviet propaganda).

Keywords: military propaganda, myth-making, Prikamye, civil war, assessment of events.

1. Introduction

In the funds of the Department of archives of the administration of the city of Sarapul (Sarapul, Russian Federation) there is a case “The documents on the cruise of the agit-steamer “VTsIK “Krasnaya Zvezda” and lectures, excursions on ships on the topic “Lenin and Kama” (SGA. F. R-689. Op. 1. D. 39). It contains a synopsis of an excursion on a motor ship following the Sarapul – Tchaikovsky route among the newspaper clippings of the second half of the 1960s – the first half of the 1970s (SGA. F. R-689. Op. 1. D. 39. L. 4-14). Due to the mentioning in the text that 55 years have passed since the events of 1918, this makes it possible to date the synopsis to 1973. This date is also indirectly confirmed by information on the construction of the city of Tchaikovsky, where there is not a single mention of events older than this date. The fragments of the excursion are of the greatest interest concerning the events of the Civil War period, as an element of Soviet myth-making that penetrated into the propaganda of that time.

It is unlikely that anyone purposely tried to distort the original events. Most likely, we may be talking about an incorrect interpretation of the existing facts, which turned out to be very useful to the existing propaganda machine, as facts that meet its needs well.

* Corresponding author
 E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

External source criticism

The analyzed document is a typewritten manuscript printed on standard sheets of record paper of 11 format (current A4). The paper is thin enough so that text of the next sheet shines through it. The preservation of the document is mainly good, there are traces of scuffing and torn edges. The last sheet is very worn out, torn in many places. It allows to assert that the manuscript was kept folded for a long time, and the last sheet was out, which is why it was worn out a lot. The penultimate sheet has strong bruises, which also confirms this assumption. From this we can make another assumption that these sheets were working material and, most likely, were actually used during excursions.

The manuscript sheets have double numbering. One of them from the number “1”, which is missing on the title page, to “11”, is printed in the same font as the main text. The second numbering is done in the upper right corner with a pencil, and, obviously, it has already been done when stitching the case before or after the transferring it to the archive. Most likely, after the numbering, the additional newspaper clippings were added to the case, which is why the actual number of pages does not match the numbering.

The manuscript sheet with handwritten number 3 (the typewritten digit “1” is missing) is a heading printed in the middle of an empty sheet: “Travel information on the ship on the route Sarapul – Tchaikovsky. Sarapul excursion bureau”.

The text itself contains numerous spelling and punctuation errors, some of which have been corrected with a fountain pen with black paste. On page 4 there is a record with the same fountain pen “The Urengoy – Uzhgorod gas pipeline”, obviously suggesting the subsequent insertion of a text that is missing in the manuscript.

2. The publication of source

Comrade tourists! We are going on a trip along the Kama River to the Tchaikovsky city. We will traverse this way in 5 hours. We will stay in Tchaikovsky for about 3 hours, see the floodgates of the hydroelectric power station, visit the museum in Tchaikovsky city and in the branch of the Perm art gallery, the art gallery of the Tchaikovsky city, look at the city and hear the story about it.

Now we are sailing from the Sarapul harbor up the Kama River, along the Sarapul–Tchaikovsky excursion route...

2 km from Sarapul – the Dulesovo village. Sometimes, passing here, you can see a two-deck steamer parked near the shore, on the sides of which is written “Krasnaya Zvezda”, one of the important stages of the struggle for the consolidation of Soviet power in the Volga and Prikamye is connected with this steamer. In the summer of 1919, the Red Army completed the liberation of the Prikamye from Kolchakists. The local population suffered a lot of deprivation and suffering from the White Guards. In this environment, the Central Committee of the Party [and] VTsIK (All-Russian Central Executive Committee) decided, at the suggestion of V.I. Lenin, to send a special steamship on an agitation travel along the Volga and Kama. Among the responsible persons who traveled on this steamer was N.K. Krupskaya, at that time a member of the Board of the People's Commissariat for Education. The brigade was tasked with following in the footsteps of the Whites, explaining the policies of the party and the Soviet government, and mobilizing workers to fight against the enemies of the revolution. Along the Kama the agit-steamer ascended to Perm, making stops in all settlements. Although almost half a century has passed since then, there is still an agitation travel “Krasnaya Zvezda” in Prikamye. For a long time, the historic steamer served as a floating rest home.

Comrade tourists! In front of you on the right bank is the Nechkino village. Above the village in the depths of the coast, there is a hill covered with forest. This pic is the highest point of the area. Therein there was an observation post earlier. And closer to Kama there are two ancient settlements – the archaeological monuments. The pamphlets and leaflets were sent to this village during the first Russian Revolution from Sarapul. They were worn by the Olyshev brothers. In 1918, there were battles between the Reds and whites near this village, the last battles before the arrival of the White Guards in Sarapul. Now the central estate of the state farm “Nechkinsky” of the Sarapulsky district is in the Nechkino village. To the right on the shore, the buildings of the Gol'yany village were marked. This district has served as a place of settlement of people from time immemorial, as evidenced by their finds. The remains of an ancient burial site have been found

near the shore of the Kama River. Gol'yany was a busy transportation point at that time. For more than a century and a half, they served as a transshipment base of the Izhevsk plant, when the enterprise was not yet connected with the railway. The barges with metal came to the Gol'yany, which were then transported from the harbor to Izhevsk on carts, the finished products of the plant went back: to the Gol'yany by carts, then by barges along the river...

The civil war left the unforgettable traces here. The granite obelisk installed on the bank of the Kama River reminds of this. The words in golden letters are inscribed on it that here in October 1918 the heroic Red flotilla under the leadership of Fedor Fedorovich Raskol'nikov freed 432 fighters for the power of the Soviets from the "barge of death".

This is how it was.

The human history includes millions of various events, but none of them can be compared with the Great October Socialist Revolution, which opened the era of communism.

It took the genius of V.I. Lenin, the titanic work of the Communist Party, the inexhaustible strength of the proletariat and the poorest peasantry of Russia to overthrow the power of capital and defend the conquest of October in the throes of the hardest armed struggle.

One of the fronts of the struggle for the power of the Soviets was Prikamye. It was sweltering August days of 1918. A White Guard-Kulak mutiny broke out in the Prikamye. On the morning of August 7, the leaders of the "Union of front-line soldiers" in Izhevsk organized a rally, ordering workers to arm themselves. With threats, blackmail, provocations, they caught an unstable part of the workers, and on August 8, a White Guard-Socialist-Revolutionary clique rose to power in Izhevsk.

On August 15, the White Guards captured the Gol'yany. Having reached the Coma, they intended to connect with parts of the Czechoslovaks near Kazan.

The mutines began their rule with the butchery of the population, which sympathized with the Soviet government.

Dozens and hundreds of arrested persons arrived in prison casemates every day, they filled basements, stables, merchant warehouses, and special barges installed on the Kama were built for them.

Factories and plants were again returned to their former owners, a 14-hour working day was introduced, the last crumbs of food were taken from the working peasants. The best part of the working class and peasantry of Udmurtia, at the call of party organizations, went to the partisans. Everyone was waiting for the liberation, the arrival of the Red Army. On September 10, Kazan was liberated. Following her release, a campaign begins in the Prikamye. It was led by the Second Army, the vanguard force, which was the II Consolidated Division under the command of Vladimir Martynovich Azin and part of the Volga-Kama flotilla consisting of 3 destroyers, 3 gunboats, a floating battery, 3 armed boats, led by flotilla commander Fedor Fedorovich Raskol'nikov.

The whites retreated, took the arrested with them or dealt with them on the spot. On the morning of October 3, some of the prisoners of the Sarapul prison were brought under heavy escort to a damp, cold barge on the Kama River, and at night a tugboat took it under the railway bridge. The executioners expected to blow up the stone bridge and sink the arrested under its debris, but they were alarmed by the violent protest of the Sarapul workers, on the morning of October 4, a tugboat pulled a barge up the river. The barge stood in the middle of the river opposite the Gol'yany village. On October 5, after a short battle, the Azinsky division captured the city of Sarapul. Sarapul residents met the liberators with a red flag, with tears of joy and grief. They told the soldiers that their husbands, sons and brothers languish in Gol'yany, but the Gol'yany is behind the front line. Three destroyers took off their anchors and carefully moved away from the pier up the Kama River to rescue a barge with prisoners. On the lead destroyer "Prytkii" was the commander of the Volga military flotilla F.F. Raskolnikov with a military staff.

More than 600 prisoners of the floating prison were sitting in a barge, the hatches were constantly closed, water splashed under the payol. Once a day, prisoners were brought soup and an "os'mushka" (eighth part) of bread. There was hunger, dank damp air, measurement, exhaustion of people. Others from weakness lay in the corners, such were pulled up, pinned with bayonets and dumped into the water of the Kama. So the member of the Central Working Committee, the old communist Shevelev, the technical secretary of the Sarapul Council Zylev and many others died. The prisoners were shot every day. In several places, the prisoners pushed aside the inner skin of the barge, pierced small eyes and watched the shore by them.

On October 5, something incomprehensible was happening there: the White Guards were fussing, hurriedly transporting some boxes beyond the Kama River, and steamers were standing at the harbor ready to sail.

It means that ours are close, the Red Army is advancing. In the morning, a squad of punishers landed on the barge, brought another empty barge, the prisoners were driven through the ranks, pushed into the hold of a neighboring barge, searched the old barge (looking for bread and weapons) and, finding nothing, drove the workers to the old prison barge. Only 432 out of 600 people got into the hold.

Meanwhile, the destroyers were approaching the Gol'yany. And three [of them] decided to go to the whites, posing as Admiral Stark's White Guard flotilla, which the founders were waiting for to help. There was a White Guard tugboat "Rassvet" at the harbor. Our officer from the destroyer Alboprinov transmits his orders to the captain: "In the name of the flotilla commander Admiral Stark, I order you to approach the barge with prisoners, take it in tow and follow us across the Belaya River to Ufa".

Accustomed by the whites to unquestioning obedience, the captain of the "Rassvet" immediately executes the order: he approaches the barge and takes it in tow. The destroyer, followed by a tugboat with a barge, begin to depart to Sarapul.

Thus, the barge was taken behind the front line to the Dulesovo village. A detachment of sailors disarmed a White Guard convoy on a barge, prisoners in the barge, Soviet and party workers, people sympathetic to the Soviet government, were released. Half-naked, barefoot, with sunken cheeks and haggard faces, with matting on their shoulders, supporting each other, people came out of the hold. They hugged, kissed the sailors, cried – no one was ashamed of tears. Then they sang softly, uncertainly: "Boldly, comrades, in step". The voices were breaking down. They didn't even sing, but pronounced the words, and the further they went, the clearer, more courageous they became:

"They kept us in chains for a long time,
Hunger tormented us for a long time,
The dark days are over
The hour of redemption has struck".

The lights of Sarapul seemed to be far away. Members of the Revolutionary committee were already waiting at the harbor, who had been brought back to life. So 432 prisoners of the "barge of death" were rescued.

In 1928, on the bank of the Kama River, opposite the place where the "barge of death" once stood, a monument was erected – a granite obelisk in honor of the liberation of Soviet people from White Guard captivity.

Slowly, majestically, as 55 years ago, the beautiful Kama carries its clear waters.

The days and nights of the river are filled with a different, not combat, not military, but laborious, creative life, another life blooms on its banks. For this new happy life, full of creative aspirations, the fathers and grandfathers of those who today lead by Kama swift snow-white swanships, hardworking tugboats, cruise "missiles", who cultivate collective farm fields, erect factory buildings, city blocks fought.

Songs are sung about their exploits and sacrifices, legends are told, monuments testify. The bright memory of the first fighters for national happiness will forever remain in our hearts.

Sailing past the Gol'yany, remember 1918, and if you have to go there, bare your head in front of the obelisk, on which the words are inscribed: "Bargers, fighters for the Soviets, brutally tortured by counter-revolutionaries-founders in October 1918. Workers and peasants of the Kama region". The signature carved in gold on the granite obelisk perpetuated this memorable episode of the civil War forever.

Now only local vessels stick to the Gol'yany. The transit ships pass by. Now the central estate of the state farm "Kama" of the Zavyalovsky district, Udm. ASSR is in the Gol'yany village. The Kama shores above and below the Gol'yany are very picturesque. The right bank is high and steep, the left bank is low, floodplain, forest grows on one, meadows stretch on the other.

The Tchaikovsky city is ahead. The lights of the erected power plant shine far away. Its energy feeds the districts of the Perm region, as well as the Udmurt and Bashkir Autonomous Republics. The station building, as you can see, was built separately, and not built into a spillway dam, as, for example, at the Kama hydroelectric power station.

The government supported the initiative of the builders, and they launched the work. Here are the most important stages of construction: on November 5, 1957, the first cubic meter of concrete was laid in the body of the dam; in October 1961, the riverbed was blocked; two months later, in December, the first two units were put into operation; at the end of 1963, the last 10 units were put under industrial load and the station started working with full load. The hydraulic builders have performed a huge amount of work. 46 million cubic meters of soil alone have been moved. 1 million 250 thousand cubic meters of hydraulic concrete were laid. Almost 50 thousand tons of equipment and metal structures have been installed. The reinforced concrete dam of the Votkinsk hydroelectric complex raised the water level in this area by 23 meters. The total area of the water mirror is 1125 sq. km. The water backup has spread for 360 km – almost to Perm. The Tchaikovsky city, which grew up next to the waterworks, is becoming increasingly famous in the Prikamye. The data of the old directory are interesting, according to which it is possible to determine what this area was like half a century ago.

In the ancient Saigatka village, near which the Tchaikovsky city stands now, there were 229 courtyards before the revolution, in which over 1,000 residents lived, engaged exclusively in agriculture. In the village there was an Orthodox church, a zemstvo school, a library, six retail shops, among them a state-owned wine shop. Now let's see what this area has become after the construction of the waterworks. In 1956, the first houses began to lay, four years later the village became a city, which is now a major industrial and cultural center. You see beautiful multi-storey houses, wide asphalt streets, heavy traffic of cars. The hydroelectric power station was the beginning of the city. At the same time, other enterprises began to be built. The repair and maintenance base of the fleet – a large production plant with a slip (a special ship-lifting facility) has entered into operation. A mechanized transshipment port has started operating. On the bank of the Kama River [stands] the original building of the river station, made of concrete and glass. The young city is connected to the outside world not only by water. A railway line has also been laid here. The station is called Saigatka, after the name of the settlement from which the beginning of urban construction was laid. The street names reflect the Soviet novelty, the features of the young city. There are signs hanging on corner houses: Vysokovolt'naya, Shlyuzovaya, Mira, Primorsky Boulevard. More than thirty shops, canteens, cafes are open in the city. Every third city resident studies. In Tchaikovsky there are: a construction college, a college of light industry, a medical school, a music school, several primary and secondary schools. There are 13 educational institutions in total...

Internal source criticism

The historical material selected for the tour as a whole fully corresponds to the ideological attitudes that existed at that time. It was necessary to show the heaviness of life under the tsarist regime and the successes of socialist construction. All these materials are available.

The source base for agit-steamers, and for the “Krasnaya Zvezda” in particular, is much richer and includes both scientific, local history and memoir literature. The excursion materials very well avoided the most “hot-button” issue of the appearance of such a representative delegation on the “Krasnaya Zvezda” steamer, including N.K. Krupskaya, V.M. Molotov and other top officials of the state. The problem was that the region actively supported both the rebels in 1918 and the Kolchakists in 1919. This is what determined the main goals and objectives of the travel. Although by the early 1970s there were still living witnesses in the region, they had already accepted the official point of view on the events.

The history with the Golyanskaya barge is almost three pages, or a quarter of the entire document. And the drafters of the document simply could not bypass several “sick” moments. A lot of works have been devoted to the study of various aspects related to the barge of death. As of 2017, A.V. Korobeinikov discovered 52 versions of memoir plots about the Golyanskaya barge of death, differing from each other in many important details (Korobeinikov, 2017: 143). For example, he tried to find out the exact number of prisoners of the barge according to the works of the Soviet period – this figure ranges from 430 to 522 people (Korobeinikov, 2012: 142-143). In late historiography, the figure of 432 people was established, according to this author, this is the number that remained after the filtration by red the rescued bargers.

Unfortunately, there are still a lot of ideological cliches about the “barges of death”, launched, obviously, in the 1930s and 1940s, when the mythology of this issue was finally formed. Since this

matter is also directly or indirectly addressed in fiction (novels and films), it should be illustrated in more detail. The rebels certainly had no goals to destroy all the bargers. Therefore, the phrases like “the executioners expected to blow up the stone bridge and drown the arrested under its debris” just belong to the elements of myth-making. The thing is that it is much easier to organize the protection of prisoners who are on ships in the middle of the water area than in traditional arrest rooms. And, besides this, the number of guards is reduced to a minimum. Moreover, this is not a Soviet innovation, as it has often been shown in the opposition literature, but rather a global trend. So it was on the ships of the Spanish fleet that the anarchist prisoners of Barcelona were kept, since at any moment the anarchists who were at large could organize a pogrom of the prison in order to free the prisoners. Regarding the Izhevsk uprising, it was personnel difficulties that came first. The rebels were fighting with many times numerically superior enemy, so they simply could not afford large security detachments.

As for the inhuman conditions of detention, according to the research of A.V. Korobeinikov, the prisoners themselves are largely to blame for this. Some of the prisoners, primarily women and criminals, were safely escorted back from the barge to the Sarapul prison, relatives were allowed to give them a transfer (Korobeinikov, 2012: 13).

The people in the barge, although they carefully watched the events taking place, did not hear the order through the loud hailer transmitted from the destroyers. The guards on the barge did not hear about the order either (Korobeinikov, 2017: 159). In addition, it should be noted that there was originally a mention of Raskolnikov on the monument to the bargers in Gol'yany, which was later removed. Therefore, the synopsis refers to an inscription that existed in the early 1970s.

This highlights that by the time of writing the tour synopsis, the mythological history of the Golyanskaya barge of death has already been finally formed. Basically, it was not aimed at an objective description of events, but was almost a complete ideological stamp.

3. Conclusion

The synopsis of the Sarapul-Tchaikovsky boat tour is a typical product of Soviet propaganda of the early 1970s. In addition to advertising the achievements of the Soviet power, it represents a range of techniques that have found wide application in propaganda, such as: the active use of myth-making in describing the “slippery” moments of Soviet history, which is clearly seen on the example of the Golyanskaya barge of death.

References

Korobeinikov, 2012 – Korobeinikov, A.V. (2012). O michmane Il'ine, ego zhene i "Gol'yanskoi barzhé" [About midshipman Ilyin, his wife and the “Golyanskaya barge”]. *Idnakar: metody istoriko-kul'turnoi rekonstruktsii*. 2(15): 1-166. [in Russian]

Korobeinikov, 2017 – Korobeinikov, A.V. (2017). Legendarnaya gol'yanskaya barzha [The legendary Golyanskaya barge]. *Izhevsko-Votkinskoe vosstanie: pravda pobeditelei*. Izhevsk: Idnakar. Pp. 143-159. [in Russian]

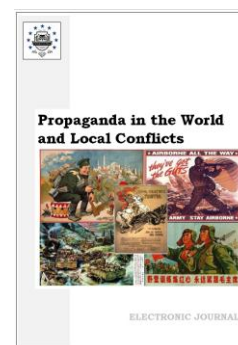
SGA – Upravlenie po delam arkhivov administratsii goroda Sarapula [Department of archives of the administration of the city of Sarapul].

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2023. 10(1): 37-55

DOI: 10.13187/pwlc.2023.1.37
<https://pwlc.cherkasgu.press>

The Preservation of Military Secrets in the Poster Art of the Soviet State in the 1930s and 1950s

Anvar M. Mamadaliev ^{a, *}

^a East European Historical Society, Russian Federation

Abstract

The manuscript is devoted to the preservation of military secrets using propaganda techniques and through poster art. The chronological framework of the study is the 30-50s of the XXth century. The source was the well-known posters of the pre-war, war and post-war period; a total of 16 propaganda posters were analyzed.

Such methods of scientific research as historical-typological, historical-systemic, historical-genetic, as well as historiographic and synthesis methods were used in the work.

In the process of work, the conclusions were drawn that ideology and art in the Soviet Union were interrelated. One example is propaganda posters, the target audience of which were Soviet citizens. One of the most common applications of these posters was information security.

A whole galaxy of famous Soviet cartoonists, graphic artists and illustrators were engaged in propaganda posters. Pre-war posters, as a rule, were mainly associated with the theme of repression and formed the image of the so-called “enemy of the people”, that is, the internal enemy; they also inspired an atmosphere of suspicion, a sense of distrust of their own fellow citizens, the hostile political environment of the USSR, etc.

Wartime posters (1941–1945) redirect the image of the enemy from the inside to the outside; the target audience was as wide as possible (all Soviet citizens, including children), propaganda was aimed at showing consciousness and vigilance.

Posters of the post-war period (the second half of the 1940s – 1950s) again shift the focus to the internal enemy, but often an external enemy appears in the person of employees of Western special services; vigilance is formed not only in the political, but also in the economic and social spheres.

The propaganda posters of all three periods are united by the formation of a sense of fear for inappropriate conversations; a lot of people who are speaking and not to the point are associated with a criminal.

Keywords: propaganda, Soviet propaganda, military propaganda, “military secret”, Soviet Army, Red Army, USSR, Great Patriotic War, wartime posters.

1. Введение

В военное время проблемы, связанные с информационной безопасностью и недопущением попадания ценных сведений противнику, являются одними из наиболее актуальных. В военной истории известно немало случаев, когда случайно полученная информация может стать переломной в истории войны. Одним из ярких примеров является работа профессионального разведчика Красной Армии Н.И. Кузнецова, случайно

---

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

добывшего от рейхскомиссара Украины Э. Коха сведения об операции вермахта «Цитадель» за несколько недель до ее начала. Находясь на аудиенции у Коха и понимая, что выполнить задание – убийство рейхскомиссара, – и одновременно остаться в живых невозможно, Кузнецов принял единственно верное решение – не выполнять задание, а передать полученные сведения в штаб советских войск. В том числе и благодаря полученным сведениям Красная армия сумела оперативно перегруппировать силы и подготовиться к наступлению вермахта, что в итоге обеспечило победу советским войскам на Курской дуге; данная победа стала началом коренного перелома в Великой Отечественной войне.

Вместе с тем сохранение так называемой «военной тайны»¹ имеет важное значение и в мирное время, причем не только в условиях социально-экономического и политического противостояния с конкурирующими государствами.

На примере плакатного творчества Советского государства в данной статье мы попробуем проанализировать методы пропагандистской работы, направленной на сохранение военной тайны как в военный период, так и в мирное время (довоенный и послевоенный периоды).

2. Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили плакаты, выпущенные в СССР в 30-50-х годах XX века и находящиеся в открытом доступе в сети Интернет.

Методический комплекс нашей работы составляют как исторические, так и общенаучные методы исследования. Из специальных исторических методов научного исследования применялись:

- историко-типологический метод: применялся для классификации методов пропаганды, а также для классификации историографии по проблемам военной пропаганды и плакатного творчества;
- историко-системный метод: применялся для анализа плакатного творчества в соответствии с политической, экономической и военной обстановкой в период из издания;
- историко-генетический метод: применялся для изучения плакатного творчества в неотрывной связи с предыдущими событиями в мирное время государстве, а также на фронте и в тылу в военное время.

Из общенаучных методов применены метод историографического анализа (для исследования доступных источников и литературы по проблеме исследования) и метод синтеза (для формулирования выводов исследования).

3. Обсуждение

Научных работ, освещающих тематику военной пропаганды в мирное и военное время, достаточно много.

Условно их можно разделить на несколько групп.

1. К первой группе отнесем исследования по теории пропаганды. В основе теории военной пропаганды, прежде всего, лежат труды трех исследователей: Гарольда Л. Лассвела, Вальтера Липпмана и Джона Дьюи. Согласно Липпману, сущность военной пропаганды заключается в сокрытии важной информации для широких масс населения, в то время как руководящие элиты обязаны обладать всей полнотой информации; причем скрупулезно отредактированная и тщательно отобранная информация должна преподноситься массам исключительно в выгодном для государства ракурсе. По мнению В. Липпмана, широкие массы не обладают хорошей образованностью и далеко не всегда в состоянии отличить пропагандистскую ложь от правды (Lippmann, 1922). Г. Лассвелл в своих работах не только конкретизировал идеи В. Липпмана, но и выделил методики пропагандистской работы (Lasswell, 1938), в основе которых лежит страх человека за жизнь близких и свою собственную, потеря собственности и пр.; именно эгоистические интересы отдельно взятого человека и являются целью пропагандистской работы (Lasswell, 1927). Д. Дьюи, будучи

¹ Военная тайна – сведения военного характера, имеющие ограниченный доступ и специально охраняемые государством; одна из разновидностей государственной тайны. Термин широко применялся в советский период; в настоящее время вооруженных силах Российской Федерации официально не применяется.

прежде всего философом, а не только теоретиком пропаганды, полагал, что эрудированность личности, ее образованность и умение найти нужную информацию в широком информационном потоке поможет человеку самостоятельно отграничить фальшь официальной пропаганды от правдивых сведений (Дьюи, 2000; Дьюи, 2002).

Более поздние работы по теории пропаганды так или иначе опираются или повторяют вышеуказанные труды.

Из ранних исследований современников вышеуказанных трудов отметим работы А. Понсонби, который обосновывал не только полезность, но и необходимость использования ложных сведений и искажения информации в военное время (Ponsonby, 1928), а также труды Ж. Демарсьяля о взаимосвязи военных событий, патриотизма и необходимости лжи государственной пропаганды (Demartial, 1916), о проблемах мобилизации сознания и патриотизма средствами пропаганды (Demartial, 1922) и о пропагандистских мифах, связанных с развязыванием агрессивной войны в якобы в «оборонительных целях» (Demartial, 1930).

Из современных работ отметим исследование А. Морелли, которая весьма четко классифицировала и конкретизировала основные методы военной пропаганды (Morelli, 2001).

2. Вторая группа исследований связана с изучением отдельных сфер пропагандистской работы: отдельных методов, способов и средств пропаганды в военное и мирное время, пропаганда противоборствующих сторон в конфликтах различного масштаба и пр. К таким трудам отнесем диссертационное исследование А.О. Буранка (Буранок, 2009) и статью Д.В. Ливенцева (Ливенцев, 2012) об особенностях военной пропаганды в Русско-японской войне, монографию Е.С. Сенявской об идеологических особенностях и проблемах формирования понятия «противник» и эволюции данного понятия в России на протяжении XX века (Сенявская, 2006), а также ряд других работ (Mamadaliyev, 2020a; Mamadaliyev, 2020b; Mamadaliyev, 2021a; Mamadaliyev, 2021b; Mamadaliyev, 2022 и др.).

Из трудов, посвященных непосредственно плакатной пропаганде в СССР, прежде всего следует выделить две монографии советского периода под авторством Г.Л. Демосфеновой и ее соавторов: «Советский политический плакат» (Демосфенова и др., 1962) и «Советские плакатысты – фронту» (Демосфенова, 1985), в которых дается не только анализ плакатного творчества, но и содержатся огромные количества плакатов довоенного, военного и послевоенного времени. К сожалению, как и многие работы советского периода, указанные монографии не свободны от весьма значительной идеологической составляющей.

Отдельные монографии посвящены непосредственно художникам – Борису Широкограду (Гольцов, 1970), Петру Голубю (Иоффе, 1957) и др.

3. И, наконец, третья группа работ связана с общими понятиями пропаганды и носит скорее справочный характер (см., например, БСЭ, 1975; О военной пропаганде..., 2020; Философия, 2006 и др.).

Безусловно, перечень исследований по проблемам пропаганды весьма широк, и многие труды не были освещены в нашей работе, однако не указывать их полный перечень в рамках данной рукописи мы считаем уместным, так как мы обозначили лишь те работы, которые были использованы в нашем исследовании.

4. Результаты

Пропагандистские плакаты в СССР регулярно издавались, начиная с Октябрьской социалистической революции. Однако с момента усиления личной диктатуры в начале 30-х годов XX века в плакатном творчестве начинает проследиваться ярко выраженный охранительный характер: Советское государство посредством жестко централизованной командно-административной системы управления уделяли самое пристальное внимание вопросам сознательности, бдительности и безопасности – агитационных¹ плакатов на данную тематику выпускали весьма много, и в стране всячески насаждалась атмосфера подозрительности.

¹ Агитация – одна из форм массовой пропаганды. В данной работе термины «агитация» и «пропаганда» будем считать синонимами.

Плакатов, пропагандирующих информационную безопасность, в открытом доступе весьма много, и сделать анализ каждого из них представляется нецелесообразным. Мы взяли наиболее интересные с точки зрения пропаганды советские экземпляры и условно разделили их на три раздела по временному признаку: довоенного (30-е годы XX века) периода, а также военного (1941-1945 годы) и послевоенного (вторая половина 40-х годов – 50-е годы XX века) времени.

Также можно выделить несколько художников, которые профессионально занимались агитационным плакатным творчеством, в том числе и на тему сохранения военной тайны, таких как: Кукрыниксы (творческий коллектив художников М.В. Куприянова, П.Н. Крылова и Н.А. Соколова: название является аббревиатурой фамилий и имени – **КУ**приянов-**КРЫ**лов-**НИК**олай-**СО**колов), П.С. Голубь, Н.Н. Ватолина, А.А. Кокорекин, В.С. Иванов, В.Н. Дени (Денисов), В.Б. Корецкий и др.

4.1. Довоенные пропагандистские плакаты (30-е годы XX века)

Рис. 1. Советский информационный плакат, 1939 г.

Плакаты 30-х годов связаны прежде всего с темой репрессий и так называемых «врагов народа». Ярким примером может служить плакат, изображенный на рис. 1 и датированный 1939-м годом. Как видим, плакатное творчество прямо апеллировало к сознательности и бдительности, а также насаждало образ врага, «осадного положения» советского государства, то есть окружения враждебно настроенными странами, а также обстановку подозрительности.

4.2. Плакаты военного времени (1941–1945 годы)

Одним из наиболее известных плакатов военного времени является работа Нины Ватолиной и Николая Денисова (работавшего под псевдонимом «Дени») «Не болтай!», выпущенная в 1941 году. В эпиграфе в стихотворной форме говорится о необходимости сохранять бдительность и не говорить лишнего, даже если ситуация кажется безопасной: «Будь начеку. В такие дни подслушивают стены. Недалеко от болтовни и сплетни – ДО ИЗМЕНЫ!». Данный агитационный плакат имел широкий тираж и призывал население СССР не распространять сплетни и слухи, то есть соблюдать информационную безопасность. Прямо указывалась возможность нести уголовную ответственность за измену, за «неосторожные» разговоры.

Рис. 2. Плакат «Не болтай». Художники Н.Н. Ватолина, Н.В. Дени, 1941 год

Рис. 3. Плакат «Телефонный болтун – пособник фашистского шпиона»
Художник В.Б. Корецкий, 1941 год

Агитационный плакат работы Виктора Корецкого ([Рисунок 3](#)) вновь апеллирует к сдержанности в телефонных разговорах. Прямо указан и «бенефициар» неосторожных переговоров – шпион/разведчик Третьего рейха. Таким образом, советская агитация делала особый упор на телефонных разговорах, которые легло было прослушать и сделать определенные выводы из полученной информации.

На [Рисунке 4](#) представлена работа художника-живописца, а также автора агитационных плакатов Иосифа Серебряного, датированная 1941-м годом. Содержание плаката затрагивает больше экономическую сферу: нарочито непрезентабельного вида черная рука нацелилась на социалистическую собственность – промышленное предприятие, однако ее перехватывает крепкая красная рука советского гражданина. Агитплакат прямо призывает к бдительности: имеется ввиду не только неразглашательство, а прежде всего, бдительность на производстве, усиленное внимание к хищению государственного имущества и т.п. Как известно, 1941-й год стал сильнейшим ударом не только по Красной Армии, но и по промышленности Советского государства: предприятия, заводы и фабрики приходилось спешным образом эвакуировать в тыл, и в этой связи разного рода хищения вполне могли быть расценены как диверсия.

Рис. 4. Плакат «Будь бдительным». Художник И.А. Серебряный, 1941 год.

Рис. 5. Плакат «Ребята защищайте Родину! Выслеживайте врагов, сообщайте взрослым!», 1941 год.

В качестве цели агитационной пропаганды зачастую являлись и дети, доказательством чем является плакат «Ребята защищайте Родину! Выслеживайте врагов, сообщайте взрослым!» 1941 года выпуска. На репродукции изображены двое детей, на вид лет 6-8, которые заметили высадку вражеских агентов-парашютистов – один мальчик, вероятно, лидер в группе, указывает рукой другому, со сжатыми кулаками, на необходимость сообщить о высадке, вероятно, в ближайший населенный пункт, в соответствующие структуры. У обоих детей пионерские галстуки; данная символика советского государства, вероятно, особо должна была подчеркивать их сознательность и лояльность политике советского государства, а сжатые кулаки символизируют решительность и желание бороться с врагом.

Рис. 6. Плакат «Находясь за рубежом родной земли, будьте особенно бдительны!», 1945 г.

И, наконец, нельзя не затронуть тему бдительности красноармейцев в зарубежном походе при освобождении Европы от нацистов. Плакат «Находясь за рубежом родной земли, будьте особенно бдительны!», датируемый 1945-м годом, апеллирует к Приказу № 20 Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина. На картине изображен крепкий советский матрос с боевыми наградами и винтовкой в руке, который ловит непрезентабельного вида вражеского солдата, переодетого в гражданскую верхнюю одежду, держащего факел и роняющего гранату; надо полагать, схваченный планировал какую-либо диверсию. Целевая аудитория данного агитационного плаката – военнослужащие, участвующие в денацификации Европы. Бдительность подразумевается не только в плане упреждения действий диверсантов, но и в информационном плане.

В целом можно отметить, что агитплакаты военного периода отличаются широкой целевой аудиторией, на которую была направлена пропаганда. Это и военнослужащие, и гражданское население, и даже дети. Пропаганда была нацелена на проявление сознательности и бдительности. В отличие от предвоенных агитплакатов, в большинстве картин был четко обозначен враг – внешний противник, то есть акцент смещается с внутреннего врага на внешнего.

4.3. Плакаты послевоенного времени (вторая половина 1940-х годов – 1950-е годы).

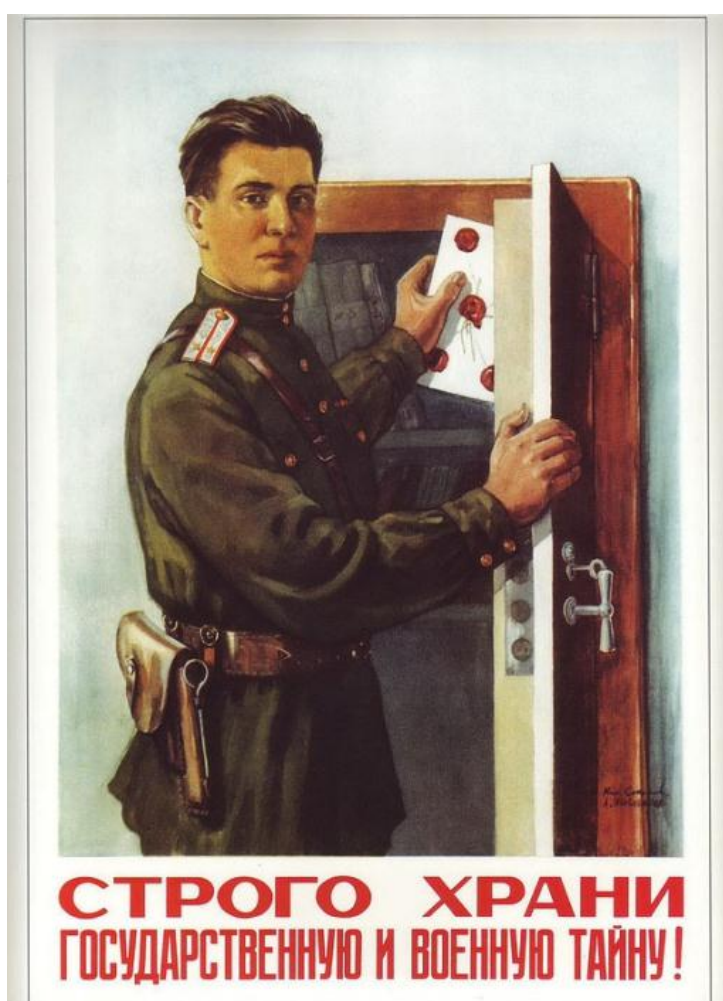

Рис. 7. Плакат «Не болтай у телефона! Болтун – находка для шпиона»
Художник П.С. Голубь. 1951 г.

Один из наиболее известных агитплакатов руки художника П. Голубя, который специализировался на репродукциях такого плана. Фраза «болтун – находка для шпиона» и

вовсе стала поговоркой, которая активно используется в бытовом обиходе вплоть до настоящего времени. По срокам издания плаката существуют расхождения. Одни авторы считают, что плакат был выпущен в военное время: на иллюстрации персонажи в военной форме, а фраза «болтун – находка для шпиона» вырвана из контекста статьи в газете «Известия» от 26 июля 1941 года: «революционная бдительность – одно из важнейших условий организации победы над врагом. Поря понять, что болтун, словоохотливый человек - прямая находка для шпиона, вольный или невольный пособник врага...» (Агитационные плакаты, 2023). Другие же авторы считают, что данный плакат датируется послевоенным временем, а именно – 1951-м годом (см., напр., Демосфенова и др., 1962). Мы же считаем более валидным источником профильную советскую монографию 1962 года, поэтому поместили этот плакат в 3-й раздел. На изображении, вероятно, изображены военнослужащие срочной службы; разговор по телефону солдата с погонями рядового принудительно прекращает старший сержант посредством прерывания телефонной связи. Плакат касается отнюдь не только военнослужащих, а призывает всех граждан СССР быть бдительными при разговоре по телефону и не говорить ничего «лишнего».

Рис. 8. Плакат «Строго храни государственную и военную тайну!»
Художники А.И. Интезаров и Н.А. Соколов, 1952 год.

На плакате «Строго храни государственную и военную тайну!» иллюстраторы Аркадий Интезаров и Николай Соколов апеллируют к надлежащему хранению документов, представляющих государственную тайну: на репродукции изображен военнослужащий офицер, убирающий в сейф конверт, скрепленный сургучом. Агитплакат формирует чувство ответственности (а именно – ответственного/надлежащего хранения секретных документов) и дисциплинированности, а также сознательности и бдительности.

Рис. 9. Плакат «Будь зорким на посту!». Художником П.С. Голубь, 1953 г.

Рис. 10. Плакат «Бдительность – наше оружие. Будьте бдительны!»
Художник Б.Н. Широкопад, 1953 г.

Плакат «Будь зорким на посту!» художника Петра Голубя датируется 1953 годом – во многом переломным для СССР: в этом году заканчивается так называемая диктатура И.В. Сталина и к власти приходит Н.С. Хрущев, который несколько смягчает режим (так называемая «хрущевская оттепель»), одновременно стараясь очернить период сталинизма. Данная картина – одна из последних работ художника-графика, плакатиста и иллюстратора Петра Семеновича Голубя, который трагически погиб в возрасте 40 лет в этом же 1953-м году. На плакате изображен не солдат, а «путеец» – железнодорожный рабочий. Плакат призывает к качественному выполнению своей работы и, одновременно, к бдительности в отношении всякого рода диверсий.

Картина Бориса Широкограда «Бдительность – наше оружие. Будьте бдительны!» призывает к бдительности граждан Советского Союза. Рука, держащая меч с символикой Страны Советов – серпом и молотом – разрушает змею. Плакат поделен по диагонали: верхняя диагональ черная, символизирующая «темную» («неправильную» капиталистическую) сторону, нижняя – «светлая» («правильная» социалистическая) сторона, на которой изображены памятники-достижения советского государства. Целевая аудитория пропаганды – советские граждане; цель агитации – информационная и экономическая безопасность: предотвращение шпионажа, диверсий, вредительства и провокаций (что и символизирует разрубленная змея).

Рис. 11. Плакат «Бдительность – наше оружие!»
Художник В.С. Иванов, 1953 г.

Агитационный плакат «Бдительность – наше оружие!» датируется 1953-м годом и принадлежит перу художника Виктора Иванова. Данное средство пропаганды нацелено на формирование и поддержание чувства бдительности граждан в экономической сфере: на фоне строительства гидроэлектростанции рабочий ловит черную руку недобросовестного гражданина/шпиона с эмблемой доллара на ладони, которая, предположительно,

расхищает социалистическую собственность. Фраза «бдительность – наше оружие!» также стала легендарной.

Рис. 12. Плакат «В письме домой, смотри, случайно не разболтай военной тайны!»
Художник К.К. Иванов, 1954 год

Рис. 13. Плакат «Болтовня, сплетни – на руку врагу»
Художники К.К. Иванов и В.М. Брискин, 1954 год

Агитплакат «В письме домой, смотри, случайно не разболтай военной тайны!» иллюстратора Константина Иванова (не следует путать с В. Ивановым) 1954 года, мы вновь возвращаемся к военной тематике, но уже в мирное время. Рядовой военнослужащий срочной службы пишет домой письмо своей матери, которая с удивлением на лице (а то и переходящим в ужас) читает сведения, которые ее сыну не следовало бы писать в письме; односельчанка матери военнослужащего с умилением слушает текст письма. В данном плакате формируется негативное отношение к бахвальству. Цель плаката – формирование бдительности к сохранению военной тайны, даже если доступ к таковой положен по должности.

Константин Иванов и Вениамин Брискин на плакате «Болтовня, сплетни – на руку врагу» указывают на неуместность «лишних» разговоров в общественных местах. На верхней части репродукции две дамы, вероятно во время «похода» в магазин, с интересом обсуждают какую-то тематику, а где-то поблизости «наострил уши» ухмыляющийся вражеский агент с блокнотом и авторучкой в руке. В нижней части картины изображены два сплетника мужского пола, сидящих в открытом кафе и горячо обсуждающих что-то; рядом с листиком и карандашом притаился и подслушивает тот же самый шпион, что и на верхней части картины. Плакат апеллирует к сдержанности в разговорах в общественных местах, а также к бдительности, так как шпион может притаиться в любых местах.

Рис. 14. Плакат «Болтать – врагу помогать»
Художник В.Б. Корецкий, 1954 год

Плакат «Болтать – врагу помогать» художника Виктора Корецкого (1954 год) создавался в условиях окружения Советского Союза внешними врагами и в условиях процветания шпионажа. Как известно, период середины 50-х – начала 60-х годов характеризуется некоторым смягчением режима и, соответственно, усилением шпионажа западных стран в отношении СССР. Данная иллюстрация является одной из самых известных: на картине изображен комичного вида человек, с интересом рассказывающий располагающему с виду молодому человеку какую-то недавнюю интересную историю, даже указывая на событие большим пальцем. Однако вторая половина внимательно слушающего

привлекательного мужчины совершенно другая – судя по форме одежды, витым погонам и пенсне, перед нами офицер Абвера¹. Плакат формирует чувство сознательности и бдительности, а также недоверия к согражданам, за благовидной наружностью которых может скрываться вражеский шпион. Данная картина В. Корецкого получила весьма широкое распространение, и практически каждое исследование, посвященное агитационным плакатам СССР, включает ее в свой перечень пропагандистских иллюстраций, а фраза «болтать – врагу помогать» стала нарицательной. Изображение именно немецкого военнослужащего неслучайно: несмотря на то, что потенциальным противником СССР уже стали США, плакат призван напомнить гражданам о недалеком прошлом – весьма тяжелой войне, о том, сколько бед советскому народу принесла война с нацистской Германией и как вредны могут быть «лишние» разговоры.

Рис. 15. Плакат «Не болтай! Строго храни военную и государственную тайну!»
Художник Ю.Н. Чудов, 1958 год

Плакат «Не болтай! Строго храни военную и государственную тайну!» художника-карикатуриста и промышленного графика Юрия Чудова, выпущенный в 1958 году, призывает к бдительности военнослужащих срочной службы. На иллюстрации рядовой военнослужащий срочной службы с бахвальским видом рассказывает какую-то интересную историю, активно жестикулируя руками, в то время как старший по званию, более опытный и сознательный сослуживец-ефрейтор жестом (аккуратно и незаметно приложив палец ко рту) намекает ему прекратить рассказ, так как на заднем плане идет прохожий, который внимательно смотрит на военнослужащих и пытается прислушаться к их разговору.

¹ Абвер – западно-германская военная контр- и разведслужба, созданная в 1921 году в Веймарской республике, но прославившаяся в годы второй мировой войны своей деятельностью в Третьем Рейхе.

Рис. 16. Плакат «Иностранные разведчики усиленно охотятся за любителями выпить», 1959 год

И, наконец, завершает наш обзор получивший весьма широкое распространение агитационный плакат «Иностранные разведчики усиленно охотятся за любителями выпить», репродукции которого продаются в России и сегодня (2023 год) на различных маркетплейсах и интернет-площадках. Вместе с тем, несмотря на широкое распространение, достоверно выяснить его авторство нам не удалось. Год издания, как правило, фигурирует 1959-й. Заголовок плаката дополняет текст: «Достаточно известна пословица: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке». На картине изображены два не презентабельного вида персонажа, распивающих спиртные напитки в общественном заведении, сзади которых расположился хитрого вида человек, с интересом подслушивающий беседу незадачливых алкоголиков. Карикатура преследует сразу несколько целей: пропагандирует здоровой образ жизни и вред пьянства, а также формирует чувство ответственности.

В целом можно сделать вывод, что послевоенные плакаты направлены, прежде всего, на внутреннего врага, воспитывают чувство сознательности и бдительности, но вместе с тем и насаждают ситуацию подозрительности и недоверия в обществе; безусловно, такая ситуация вполне на руку режиму: вредные для него идеи, а также сведения, представляющие государственную тайну и, соответственно, интерес для вражеских спецслужб, будут распространяться значительно медленнее. Еще один пропагандистский элемент в плакатах – это формирования чувство страха за «лишние» разговоры, так как «болтун» в этих картинах априори получает образ преступника; данный элемент объединяет агитплакаты всех трех периодов.

5. Заключение

Подытоживая сказанное, отметим ключевые моменты, обозначенные выше:

1. Идеология и искусство в Советском Союзе были связаны весьма сильно. Одним из примеров могут служить агитационные плакаты, целевой аудиторией которых были советские граждане. Одной из распространенных сфер применения данных плакатов была информационная безопасность.

2. Агитационными плакатами занималась целая плеяда известных советских карикатуристов, художников-графиков и иллюстраторов, таких как творческий коллектив Кукрыниксы, П.С. Голубь, Н.Н. Ватолина, А.А. Кокорекин, И.А. Серебряный, В.С. Иванов, В.Н. Дени (Денисов), В.Б. Корецкий, В.С. Иванов, К.К. Иванов, Ю.Н. Чудов и др.

3. Плакаты 30-х годов связаны в основном с темой репрессий и формировали образ так называемого «врага народа», то есть враг был прежде всего внутренним. Плакаты этого периода не только формировали образ врага, но и внушали «осадное положение» советского государства, окруженного враждебными капиталистическими государствами, и всячески воспитывали обстановку подозрительности и чувство недоверия к собственным согражданам.

4. Плакаты военного времени (1941–1945 годы), такие как «Не болтай», «Телефонный болтун – пособник фашистского шпиона», «Будь бдительным», «Ребята защищайте Родину! Выслеживайте врагов, сообщайте взрослым!» и др. отличаются широкой целевой аудиторией, на которую была направлена пропаганда: к таковой относятся и военнослужащие, и гражданское население, и дети. Пропаганда была нацелена на проявление сознательности и бдительности. В отличие от предвоенных агитплакатов, в большинстве картин был четко обозначен образ врага – внешнего противника в лице нацистской Германии, то есть акцент сместился с внутреннего врага на внешнего.

5. Плакаты послевоенного времени (вторая половина 1940-х годов – 1950-е годы), такие как «Не болтай у телефона! Болтун – находка для шпиона», «Строго храни государственную и военную тайну!», «Будь зорким на посту!», «Бдительность – наше оружие. Будьте бдительны!», «Болтать – врагу помогать», «Иностранные разведчики усиленно охотятся за любителями выпить» направлены, прежде всего, на внутреннего врага, воспитывают чувство сознательности и бдительности. Также послевоенные плакаты насаждают ситуацию подозрительности и недоверия в обществе; безусловно, так как такая ситуация весьма удобна для действующего режима, так как препятствует распространению вредоносных идей.

6. Объединяет все эти плакаты важный пропагандистский элемент – формирования чувство страха за «лишние» разговоры, так как негативный образ «болтуна» в них выступает в роли преступника.

Литература

БСЭ, 1975 – Пропаганда / Большая советская энциклопедия. В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 21. М.: Советская энциклопедия, 1975.

Буранок, 2009 – Буранок А.О. Информационное обеспечение русско-японской войны в провинции (на примере Самарской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук. Самара, 2009.

Дьюи, 2000 – Дьюи Дж. Демократия и образование / Пер. с англ. М.: Педагогика-пресс, 2000.

Дьюи, 2002 – Дьюи Дж. Общество и его проблемы / Пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. М.: Идея-Пресс, 2002.

- Куланов, Молодяков, 2007** – Куланов А., Молодяков В. Россия и Япония: имиджевые войны. М.: АСТ, 2007.
- Ливенцев, 2012** – Ливенцев Д.В. Военная пропаганда в период русско-японской войны в 1904-1905 гг. // *Сова*. 2012. № 4 (15). С. 25-32.
- О военной пропаганде..., 2020** – О военной пропаганде – плохой и хорошей // Военное обозрение. Электронный журнал. 21.11.20. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/177267-o-voennoj-propagande-plohoj-i-horoshej.html> (дата обращения: 31.07.22).
- Сенявская, 2006** – Сенявская Е.С. Противники России XX века: эволюция образа врага в сознании армии и общества. М., 2006.
- Философия, 2006** – Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2006.
- Демосфенова и др., 1962** – Демосфенова Г.Л., Нурок А.Ю., Шантыко Н.И. Советский политический плакат / Общая редакция Ф. Калошин. М.: Искусство, 1962.
- Демосфенова, 1985** – Демосфенова Г.Л. Советские плакатисты – фронту. М.: Искусство, 1985.
- Агитационные плакаты, 2023** – Агитационные плакаты по борьбе со шпионами времен СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://holidaylink.ru/by-name/budte-zorki-i-bditelny-plakat-ne-boltai-po-telefonu/> (дата обращения: 11.11.23).
- Плакат «Не болтай», 2022** – Плакат «Не болтай». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.raritetus.ru/texts/plakat-ne-boltaj/> (дата обращения: 11.11.23).
- Гольцов, 1970** – Гольцов Д. Сатирическая графика Бориса Широкограда. К.: Картя Молдовеняскэ, 1970.
- Иоффе, 1957** – Иоффе М.Л. Петр Семенович Голубь. М., 1957.
- Demartial, 1916** – Demartial G. Les responsabilités de la guerre, le patriotisme et la vérité. P., 1916.
- Demartial, 1922** – Demartial G. La guerre de 1914: la mobilisation des consciences. P., 1922.
- Demartial, 1930** – Demartial G. Le mythe de la guerre de légitime défense. P., 1930.
- Lasswell, 1927** – Lasswell H.D. Propaganda Technique in the World War. New York, 1927.
- Lasswell, 1938** – Lasswell H.D. Propaganda Technique in the World War. New York, 1938. Ch. 4: Satanism. Pp. 71-100.
- Lippmann, 1922** – Lippmann W. Public Opinion. New York, 1922.
- Mamadaliyev, 2020a** – Mamadaliyev A.M. Russian Propaganda during the Russo-Japanese War of 1904–1905 // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2020. 7(1): 27-37.
- Mamadaliyev, 2020b** – Mamadaliyev A.M. Military Propaganda around the 2020 Nagorno-Karabakh War: Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries (as illustrated by the first day of the conflict – September 27, 2020) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2020. 7(2): 29-40.
- Mamadaliyev, 2021a** – Mamadaliyev A.M. Military Propaganda at the First Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (September 27 – October 11): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2021. 8(1): 42-51.
- Mamadaliyev, 2021b** – Mamadaliyev A.M. Military Propaganda at the Second Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (October 12 – November 10): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2021. 8(2): 99-114.
- Mamadaliyev, 2022** – Mamadaliyev A.M. The Methods and Principles of Propaganda Employed by the Soviet Pro-Nazi Collaborationists During World War II (Based on Materials From the Roul Newspaper) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2022. 9(2): 57-67.
- Morelli, 2001** – Morelli A. Principes élémentaires de provande de guerre. Br., 2001.
- Ponsonby, 1928** – Ponsonby A.A.W.H. Falsehood in War-time. L., 1928.

References

- Агитационные плакаты, 2023** – Агитационные плакаты по бор'бе со шпionами времен СССР [Propaganda posters for the fight against spies from the USSR era]. [Electronic resource]. URL: <https://holidaylink.ru/by-name/budte-zorki-i-bditelny-plakat-ne-boltai-po-telefonu/> (date of access: 11.11.23). [in Russian]
- BSE, 1975** – Propaganda [Propaganda]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. V 30 t. Gl. red. A.M. Prokhorov. 3-e izd. T. 21. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1975. [in Russian]

- Buranok, 2009** – Buranok, A.O. (2009). Informatsionnoe obespechenie russko-yaponskoi voiny v provintsii (na primere Samarskoi gubernii) [Information support of the Russian-Japanese war in the provinces (using the example of Samara province): avtoref. dis. kand. ist. nauk. Samara. [in Russian]
- Demartial, 1916** – *Demartial, G.* (1916). Les responsabilités de la guerre, le patriotisme et la vérité. P.
- Demartial, 1922** – *Demartial, G.* (1922). La guerre de 1914: la mobilisation des consciences. P.
- Demartial, 1930** – *Demartial, G.* (1930). Le mythe de la guerre de légitime défense. P.
- Demosfenova i dr., 1962** – Demosfenova, G.L., Nurok, A.Yu., Shantyko, N.I. (1962). Sovetskii politicheskii plakat [Soviet political poster]. Obshchaya redaktsiya F. Kaloshin. M.: Iskusstvo. [in Russian]
- Demosfenova, 1985** – *Demosfenova, G.L.* (1985). Sovetskie plakatisty – frontu [Soviet poster artists to the front]. M.: Iskusstvo. [in Russian]
- D'yui, 2000** – *D'yui, Dzh.* (2000). Demokratiya i obrazovanie [Democracy and Education]. Per. s angl. M.: Pedagogika-press. [in Russian]
- D'yui, 2002** – *D'yui, Dzh.* (2002). Obshchestvo i ego problemy [Society and its problems]. Per. s angl. I.I. Myurberg, A.B. Tolstova, E.N. Kosilovoi. M.: Ideya-Press. [in Russian]
- Filosofiya, 2006** – *Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2006. [in Russian]
- Gol'tsov, 1970** – *Gol'tsov, D.* (1970). Satiricheskaya grafika Borisa Shirokorada [Satirical graphics by Boris Shirokorad]. K.: Kartya Moldovenyaske. [in Russian]
- Ioffe, 1957** – *Ioffe, M.L.* (1957). Petr Semenovich Golub' [Petr Semenovich Golub]. M. [in Russian]
- Kulanov, Molodyakov, 2007** – *Kulanov, A., Molodyakov, V.* (2007). Rossiya i Yaponiya: imidzhevye voiny [Russia and Japan: image wars]. M.: AST. [in Russian]
- Lasswell, 1927** – *Lasswell, H.D.* (1927). Propaganda Technique in the World War. New York.
- Lasswell, 1938** – *Lasswell, H.D.* (1938). Propaganda Technique in the World War. New York. Ch. 4: Satanism. Pp. 71-100.
- Lippmann, 1922** – *Lippmann, W.* (1922). Public Opinion. New York.
- Liventsev, 2012** – *Liventsev, D.V.* (2012). Voennaya propaganda v period russko-yaponskoi voiny v 1904-1905 gg. [Military propaganda during the Russian-Japanese War in 1904-1905]. *Sova.* 4(15): 25-32. [in Russian]
- Mamadaliyev, 2020a** – *Mamadaliyev, A.M.* (2020). Russian Propaganda during the Russo-Japanese War of 1904–1905. *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 7(1): 27-37.
- Mamadaliyev, 2020b** – *Mamadaliyev, A.M.* (2020). Military Propaganda around the 2020 Nagorno-Karabakh War: Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries (as illustrated by the first day of the conflict – September 27, 2020). *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 7(2): 29-40.
- Mamadaliyev, 2021a** – *Mamadaliyev, A.M.* (2021). Military Propaganda at the First Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (September 27 – October 11): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries. *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 8(1): 42-51.
- Mamadaliyev, 2021b** – *Mamadaliyev, A.M.* (2021). Military Propaganda at the Second Stage of the 2020 Nagorno-Karabakh War (October 12 – November 10): Official Materials of Armenia and Azerbaijan Defense Ministries. *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 8(2): 99-114.
- Mamadaliyev, 2022** – *Mamadaliyev, A.M.* (2022). The Methods and Principles of Propaganda Employed by the Soviet Pro-Nazi Collaborationists During World War II (Based on Materials From the Roul Newspaper). *Propaganda in the World and Local Conflicts.* 9(2): 57-67.
- Morelli, 2001** – *Morelli, A.* (2001). Principes élémentaires de provande de guerre. Br.
- O voennoi propagande..., 2020** – O voennoi propagande – plokhoy i khoroshei [About military propaganda – good and bad]. *Voennoe obozrenie.* Elektronnyi zhurnal. 21.11.20. [Electronic resource]. URL: <https://topwar.ru/177267-o-voennoj-propagande-plohoj-i-horoshej.html> (date of access: 31.07.22). [in Russian]
- Plakat «Ne boltai», 2022** – Plakat «Ne boltai» [“Don’t Talk” Poster]. [Electronic resource]. URL: <https://www.raritetus.ru/texts/plakat-ne-boltaj/> (date of access: 11.11.23). [in Russian]
- Ponsonby, 1928** – *Ponsonby, A.A.W.H.* (1928). Falsehood in War-time. L.

Senyavskaya, 2006 – *Senyavskaya, E.S.* (2006). *Protivniki Rossii KhKh veka: evolyutsiya obraza vruga v soznanii armii i obshchestva* [Opponents of Russia in the 20th century: the evolution of the image of the enemy in the minds of the army and society]. M. [in Russian]

Сохранение военной тайны в плакатном творчестве Советского государства в 1930–1950 гг.

Анвар Мирзахматович Мамадалиев^{a, *}

^a Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

Аннотация. Рукопись посвящена вопросам сохранения военной тайны использованием пропагандистских методик и посредством плакатного творчества. Хронологические рамки исследования – 30-50-е годы XX века. Источником послужили получившие широкую известность плакаты довоенного, военного и послевоенного времени; всего было проанализировано 16 агитплакатов.

В работе применялись такие методы научного исследования как историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, а также историографический и метод синтеза.

В ходе работы были сделаны выводы о том, что идеология и искусство в Советском Союзе были взаимосвязаны. Одним из примеров могут служить агитационные плакаты, целевой аудиторией которых были советские граждане. Одной из распространенных сфер применения данных плакатов была информационная безопасность.

Агитационными плакатами занималась целая плеяда известных советских карикатуристов, художников-графиков и иллюстраторов. Довоенные плакаты, как правило, были связаны в основном с темой репрессий и формировали образ так называемого «врага народа», то есть внутреннего врага; также они внушали обстановку подозрительности, чувство недоверия к собственным согражданам, враждебного политического окружения СССР и т.п.

Плакаты военного времени (1941–1945 годы) перенаправляют образ врага с внутреннего на внешнего; целевая аудитория была максимально широкой (все советские граждане, включая детей), пропаганда была нацелена на проявление сознательности и бдительности.

Плакаты послевоенного времени (вторая половина 1940-х годов – 1950-е годы) вновь переносят акцент на внутреннего противника, однако часто фигурирует и внешний противник в лице сотрудников западных спецслужб; бдительность формируется не только в политической, но и в экономической и социальной сферах.

Объединяет агитплакаты всех трех периодов формирование чувство страха за неуместные разговоры; много и не по делу говорящего человек ассоциируют с преступником.

Ключевые слова. Пропаганда, советская пропаганда, военная пропаганда, «военная тайна», Советская армия, Красная Армия, СССР, Великая Отечественная войны, плакаты военного времени.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)

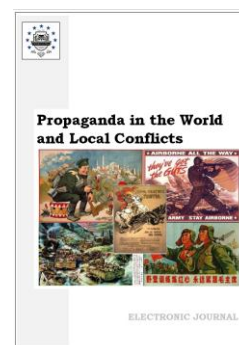

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2023. 10(1): 56-64

DOI: 10.13187/pwlc.2023.1.56
<https://pwlc.cherkasgu.press>

Propaganda for the Protection of Security Information during the Second World War

Sergei N. Nikitin ^{a, *}

^aAmerican Historical Association, Washington, USA

Abstract

The paper examines the propaganda of the protection of security information in the Red Army during the Second World War. There were used as materials the files of the issues of the Red Army newspaper “Razgromit' vraga” (“Defeat the Enemy”) of the 114th Infantry Division of the Red Army.

The author concludes that the protection of classified materials during the Second World War was part of the propaganda work of the divisional mass media, for example, the newspaper of the 114th Infantry Division of the Red Army “Razgromit' vraga” (“Defeat the Enemy”). During 1944, such articles were published at least 4 times. According to their content, such publications were divided into short messages (notes), reprints from specialized publications (for example, A.S. pamphlet). Spectrov's “Vigilance – the Iron Law of War”), articles by official representatives of the judicial authorities (Ulrich), as well as articles without authorship, with a minimum of relevant information. Such publications appeared on average once every two months, that is, they had their own frequency and purpose – to remind military personnel of the need to preserve military secrets.

Keywords: military secret, security information, World War II, Red Army, periodical press.

1. Введение

В годы Второй мировой войны значительное внимание уделялось сохранению секретной информации, для этого во фронтовых газетах часто публиковались материалы, направленные на предупреждение разглашения информации. В данной работе на примере красноармейской газеты «Разгромить врага» мы хотели бы проанализировать и систематизировать эти специфические источники.

2. Материалы и методы

В качестве материалов в работе были использованы подшивки номеров красноармейской газеты «Разгромить врага» 114-й стрелковой дивизии Красной армии. Сегодня установить дату выпуска первого номера газеты достаточно сложно, однако с учетом того, что 40-й номер газеты вышел в свет 22 марта 1944 г., а газета выходила через день, то можно предположить, что первый номер газеты появился не позднее 3 января 1944 г. Адресом редакции была полевая почта 17762Б, а ответственным редактором – В. Шашков. Приступая к внешней критике источника, нужно пояснить, что газета в большинстве случаев выпускалась на одном листе (двух страницах) А3 формата. Тираж газеты составлял 2 тыс. экземпляров.

---

* Corresponding author
E-mail addresses: S.Nikitin79@gmail.com (S.N. Nikitin)

Рис. 1. Первая страница газеты «Разгромить врага». 1944

На первой странице газеты в шапке размещался девиз «Смерть немецким оккупантам», указывалось название газеты с пояснением, что это красноармейская газета, и далее следовали выходные данные (порядковый номер издания, дата и день недели), далее следовала памятка – «Прочти и передай товарищу». В правой части газеты, напротив сведений о газете, публиковались цитаты известных российских военачальников, в данном случае фельдмаршала М. Кутузова: «Подушка, на которой спит полководец, не должна знать его мысли».

Методология нашего исследования представлена, широко применяемым для анализа материалов периодической печати, методом контент-анализа. Применение этого метода позволило вычленил из подшивки красноармейской газеты «Разгромить врага» материалы, посвященные пропаганде защиты военной тайны и секретной информации.

3. Обсуждение

Вопросы пропаганды защиты секретной информации в период мирового конфликта относятся к частным вопросам Второй мировой войны. В разное время этой темой занимались такие исследователи, как Г.А. Куренков, который рассматривал защиту военной тайны в период Советско-финской, Великой Отечественной и Холодной войн (Куренков, 2018; Куренков, 2018а; Куренков, 2020), М.В. Зеленов обращался к теме военной и государственной тайны СССР и РСФСР и их правовое обеспечение в 1917–1991 гг. (Зеленов, 2012), В.А. Македонская, С.И. Конев посвятили свой труд Институту государственной тайны в советском законодательстве в 1920-1930-е гг. (Македонская, Конев, 2014), органам военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны посвятил свою работу А.М. Плеханов (Плеханов, 2016), в свою очередь, П.В. Густерин обращался к изучению начального этапа деятельности советской разведки на Востоке (Густерин, 2012). Обращались также исследователи к изучению военной тайны и на примере Первой мировой войны. Так, например, Р.С. Авилов рассматривал военную тайну накануне и в период Первой мировой войны на примере Приамурского военного округа (Авилов, 2015). Были и другие исследования. Несмотря на наличие работ о защите военной тайны и секретной информации, тема пропагандирования защиты секретной информации в настоящее время не стала объектом для фундаментального исследования, что и предопределило наш интерес.

4. Результаты

В имеющихся номерах газеты «Разгромить врага» за 1944 г. было опубликовано всего 4 материала на тему пропаганды защиты секретной информации. По своим жанрам эти материалы относились: один к заметкам, один к перепечатке из книги, один к перепечатке статьи генерал-полковника юстиции Ульриха и один материал без авторства – к жанру статьи.

Первая публикация появилась в апреле 1944 г. Так, в № 49 за 9 апреля 1944 г. была опубликована заметка «О чем нельзя писать в письмах (прочти, запомни, передай товарищу)» (О чем нельзя, 1944). В этой заметке отмечалось: «Категорически запрещается указывать в письмах: в какой части служишь, какой вид у вас оружия, где находится ваша часть или полевая почта, куда и откуда переезжали или переезжаете; о предполагаемых действиях, о жизни и боевой деятельности войск, названия рек и озер, у которых вы расположены; названия части или штаба батальона, полка, бригады, дивизии, корпуса,

армии или фронта, должность и воинское звание, например: летчик, танкист, артиллерист, начальник штаба и т.д. Не пиши в письмах того, что не должен знать враг.

Правила написания адреса. В почтовом адресе своим родным и знакомым следует только указать: номер полевой почты, фамилию, имя и отчество. Прежде чем сообщить родным и знакомым свой почтовый адрес, спроси у командира номер своей полевой почты, не прибавляя к нему от себя ни одного лишнего слова. Написанные письма сдавай в полевую почту или своему воинскому почтальону. Не пользуйся для этого услугами случайных попутчиков» (О чем нельзя, 1944). Данная заметка представляла собой краткий текст, направленный на максимальное неразглашение информации военнослужащими Красной армии посредством писем на Родину. Текст был построен доходчиво и лаконично. Вероятнее всего, данная заметка была подготовлена не дивизионным отделом политпропаганды, а спущена была из Главного управления.

Спустя два месяца в № 83 от 19 июня 1944 г. в газете была переопубликована работа генерал-полковника юстиции В. Ульриха под названием «Больше бдительности», в этой работе отмечалось: «Наша доблестная Красная Армия безостановочно гонит немецких захватчиков на Запад и с каждым днем приближает час полного очищения советской земли от гитлеровцев. Предчувствую неминуемую катастрофу, фашисты с отчаянием зверя цепляются за каждый кусок советской земли, пытаясь во что бы то ни стало отсрочить свою гибель. Но враг сопротивляется не только на полях сражений. Он поставил на карту все методы борьбы и особенно активизировал работу разведки. Фашистские агенты пытаются проникнуть в расположение наших частей, их интересует тактика Красной Армии, ее вооружение, работа героического советского тыла и т.д. Вот почему каждый боец и офицер Красной Армии сейчас, на решающем этапе войны, должен удесятить бдительность.

Однако в практике известно много случаев, когда вражеские агенты, пользуясь ротозейством и болтливостью отдельных военнослужащих, отсутствием должной бдительности и настороженности, свободно действовали и приносили нам огромный вред.

Агент немецкой разведки Е. окончил Варшавскую школу разведчиков и, получив несколько подложных военных и гражданских документов, рацию и большую сумму денег, был сброшен на парашюте с немецкого самолета в районе города М. В течение двух месяцев разведчик разъезжал по разным городам Советского Союза. Из бесед с «разговорчивыми» командирами и красноармейцами гитлеровец узнавал дислокацию и нумерацию частей и соединений. Фашиста арестовали в тот момент, когда он пытался в лесу передать по радио собранные им материалы. На допросе немецкий агент рассказал, что все сведения он собрал путем разговоров с отдельными болтливыми военнослужащими Красной Армии.

В связи с успехами Красной Армии у некоторых наших военнослужащих появились такие суждения: «Красная Армия каждый день наносит сокрушительные удары по войскам противника. Она гонит врага на Запад, а потому опасность проникновения разведки противника к нам в тыл стала меньше, так как немцу не до этого».

Нет ничего опаснее подобных рассуждений. С ними надо вести беспощадную борьбу. Необходимо помнить, что немецкое командование не свернуло работу своей разведки, а усилило ее. В освобожденных Красной Армией районах, например, немцы оставляли агентов-наблюдателей, агентов-сигнализаторов, диверсантов и т.д. Они имеют основную задачу – собирать сведения о передвижении, расположении, численности и состоянии Красной Армии, а также производить диверсионные акты. Распознать таких агентов не так просто. Почти всегда они снабжены безупречными документами и тщательно маскируют свои действия. Поэтому бдительность во всех ее формах и видах сейчас должна быть у нас особенно высокой.

Враг, с которым мы ведем борьбу, хитер и коварен.

Используя фальшивые или украденные документы, служебные характеристики, рекомендации, партийные и комсомольские билеты, его агенты проникают в наши тыловые учреждения и, пользуясь беспечностью начальников этих учреждений, входят постепенно в доверие к своим сослуживцам, узнают нужные немецкой разведке сведения, снимают копии с отдельных интересных документов или делают из них выписки и затем заранее предусмотренным способом, в том числе по радио, переправляют добытые ими материалы.

Очень часто враг для такой шпионской и подрывной работы вербует на территории, освобожденной Красной Армией, женщин. Под видом санитарок, буфетчиц шпионки

вступают в интимную связь с отдельными нашими командирами и получают, таким образом, возможность легче собирать материалы, требующиеся для немцев» (Ульрих, 1944). Нужно понимать, что автор статьи был действующим председателем Военной коллегии Верховного суда СССР, его материал наводнен большим количеством случаев работы немецких шпионов и диверсантов в период Великой Отечественной войны, что позволяет нам более широко взглянуть на проблему сохранения военной тайны и секретной информации в период мирового конфликта.

Часто материалы, побуждающие личный состав Красной армии хранить военную тайну, публиковались без авторства, то есть эти материалы поступали в отделы политпропаганды армейских частей напрямую из Главного управления политпропаганды Красной армии.

Так, еще спустя два месяца, в сентябре 1944 г. в газете появилась третья работа, направленная на пропаганду защиты информации. В № 122 за 8 сентября 1944 г. в статье «Свято храни военную тайну» отмечалось: «Коварные уловки врага требуют от каждого воина Красной Армии самой тщательной проверки личности каждого человека, появляющегося в районе расположения наших частей, штабов, военных объектов. Нужно самым строжайшим образом проверять знание пароля или пропуска. Ни военная форма, ни знаки различия не должны притуплять бдительность. Даже если проверяемое лицо известно, все равно это не должно в какой-либо степени ослаблять тщательность проверки. От бдительного часового, дежурного, патруля зависит жизнь сотен и тысяч бойцов и офицеров, зависит сохранность военного имущества.

Железнодорожные станции, особенно те из них, которые расположены на направлениях к фронту, привлекают особое внимание разведчиков. Чтобы организовать наблюдение за проходящими эшелонами, установить пропускную способность дороги, шпионы стремятся затесаться в среду железнодорожников или же приходят на станцию в качестве ожидающих пассажиров, либо просто зрителей (особенно на воинских площадках).

Шпиона-разведчика интересует, откуда и куда эшелоны идут, какие части перевозятся и в каком они состоянии. Все эти сведения можно почерпнуть, никакого не спрашивая, а лишь внимательно наблюдая и слушая, если вышедшие из вагонов рядовые, сержанты или офицеры не умеют хранить военную тайну. Всякое неосторожно брошенное слово о прежнем месте расквартирования или о случае в пути дает разведчику возможность сделать вывод, откуда часть перевозится – из тыла или с другого участка фронта.

Военнослужащие, выйдя на станцию, не имеют права вести между собой разговор о том, куда и откуда они едут и к какой части они принадлежат. Весь личный состав, перевозимый в эшелоне, должен знать только номер эшелона. Отставший от эшелона указывает только этот номер, не называя части. Номера эшелона вполне достаточно для того, чтобы военный комендант на железной дороге знал, куда направить отставшего.

Ни в коем случае не следует перевозить в воинских эшелонах лиц, не принадлежащих к составу эшелона. Из истории Гражданской войны известен такой случай. В 1920 году 21-я стрелковая дивизия перебрасывалась с юга на Западный фронт. На станции Новочеркасск к начальнику одного из эшелонов дивизии подошел военный служащий и, предъявив документы на имя командира батальона, попросил разрешения проехать в эшелоне, сказав, что ему срочно нужно на фронт. Начальник эшелона впустил его к себе в вагон. В пути «комбат» начал рассказывать о своей службе, о боях, в которых он участвовал. Добродушные хозяева не остались в долгу, и в результате гостю стали известны номера частей и куда следуют. Как впоследствии выяснилось, этот «комбат» оказался вражеским лазутчиком.

При выгрузке из эшелона надо тщательно осмотреть каждый вагон, платформу и район выгрузки, проверить, не осталось ли каких-либо следов, выдающих номер части и место ее отправления. Например, оставленная в вагоне или на привале в районе выгрузки газета из той местности, откуда часть прибыла, куски пакли, тряпок, обрезки бумаги и другие «мелочи» могут наблюдательному разведчику дать необходимые сведения о составе части, ее вооружении и месте отправки. Даже выброшенный конверт со старым адресом может раскрыть прежнюю дислокацию части.

Военнослужащие, едущие в одиночном порядке, должны помнить, что среди попутчиков или пассажиров, ожидающих на вокзалах (в военной или гражданской одежде – безразлично), обычно бывают любители послушать рассказы бывалого, отважного

(особенно орденосца) воина. Встречаются и пассажирки, которые непрочь в пути завести легкий флирт. Но очень часто у всех этих любопытных конечная цель вовсе не так невинна, как это может показаться неопытному человеку. Зачастую под личиной якобы случайных собеседников скрывается вражеский лазутчик, который стремится таким путем выведать государственную тайну.

Строжайший порядок на станциях и станционных путях, бдительное наблюдение за воинскими площадками и эшелонами, перевозящими воинские части, вооружение и боеприпасы, тщательная их маскировка на всем пути следования – все эти меры способны преградить путь фашистским разведчикам и парализовать их шпионскую деятельность» (*Свято храни..., 1944*). В данном материале автор сознательно избегает конкретных примеров действий немецких шпионов и диверсантов в годы Второй мировой войны, и решает иллюстрировать свою работу примерами шпионской деятельности из опыта Гражданской войны, то есть автор представляет минимумом актуальной информации. Тем не менее материал является важным источником для защиты информации в период передвижения на железнодорожном транспорте.

Уже в следующем номере (№ 123 за 9 сентября 1944 г.) публиковались материалы из брошюры А. Спекторова «Бдительность – железный закон войны» (*Рисунок 2*), которые назывались «Ротозей и болтун – пособник фашиста». Публикация сопровождалась лозунгом «Болтун находка для шпиона» на всю ширину станицы газеты (*Рисунок 3*). В этих материалах отмечалось: «Иногда военная тайна становится достоянием немецко-фашистской разведки из-за преступно-халатного отношения военнослужащих к хранению секретных документов. Забывчивые и легкомысленные люди носят при себе важные документы, которые затем теряют, либо их выкрадывают. Уходя из штаба, кабинета, блиндажа такие ротозеи оставляют на столах или в незапертых несгораемых ящиках оперативные карты. Иногда карту просто оставляют висящей на стене. Все это – находка для шпиона.

Рис. 2. Брошюра А.С. Спекторова «Бдительность – железный закон войны». М., 1942.

Рис. 3. Лозунг «Болтун – находка для шпиона» на странице красноармейской газеты «Разгромить врага»

Забытый ротозеем ключ от дверей, опытный шпион, чтобы не вызывать подозрения, не украдет. Он снимет с ключа восковой оттиск, по которому сделает второй ключ, и таким образом получит доступ к государственным или военным тайнам.

Советские карательные органы беспощадно карают лиц, нарушающих установленный государством порядок хранения секретных документов.

Бережно хранить следует и личные документы. Шпионы очень широко пользуются похищенными или найденными партийными билетами, орденскими документами, военными билетами, удостоверениями личности, пропусками в штабы. Украденный партийный билет открывает шпиону дорогу к партийной, государственной или военной тайне. Военный билет или удостоверение личности офицерского состава, красноармейская книжка дают возможность шпиону пробраться в ряды Красной Армии. Вражеские агенты буквально охотятся за пропусками на военные объекты и штабы.

Суровые законы войны требуют, чтобы каждый воин Красной Армии знал лишь те военные секреты, которые связаны с выполнением поставленной непосредственно перед ним боевой задачи, – и не больше. Долг каждого советского патриота – не только самому хранить военную или государственную тайну, но и всемерно бороться за сохранение ее товарищами по службе. Надо без устали разъяснять им происки шпионов и разоблачать разгильдяев – пособников врага.

Важно беречь любой военный секрет, каким бы пустячным он ни казался, где бы это ни было, ибо болтливость дает в руки врага ключ к раскрытию наших военных и государственных тайн.

Как-то в поезде велась оживленная беседа об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Некий пассажир убедительно говорил о том, что наша армия неизмеримо сильнее фашистской, но под конец заявил, что слабым местом является один из участков нашей обороны. Тут же оказался человек, хорошо знакомый с этим участком. Уязвленный, он начал доказывать противоположное, подкрепляя свои доводы фактами и цифрами. Пассажир, вызвавший этот спор, постепенно стал отказываться от своего мнения и соглашаться с оппонентом. Другие участники беседы, проявив подлинную революционную бдительность, одернули разошедшегося болтуна, а за человеком, который спровоцировал разговор, установили наблюдение. Он оказался немецким шпионом.

Известны случаи, когда военные тайны разглашаются в письмах бойцов родным и знакомым. Красноармеец Д. написал письмо брату в Узбекистан не только о том, в какой части он служит, но и о том, какие имеются в ней подразделения, чем они вооружены, из каких городов и кишлаков личный состав и т.д. При проверке было установлено, что политработники этой части ни разу не разъясняли бойцам, что можно и чего нельзя писать своей семье, родным и знакомым.

Восточная пословица говорит: «Не доверяй тайну другу своему, ибо у друга твоего есть еще более близкий друг». А ведь можно привести сколько угодно примеров, когда лица, которым доведена военная тайна, не считают, что они ее разглашают, если «по строгому секрету» сообщают жене, мужу, брату или большому другу.

... Очень часто секреты, рассказанные дома, становятся достоянием врага. Одна из разоблаченных шпионок было до ареста обыкновенной маникюршей. Среди ее клиенток было много жен военнослужащих, и во время работы шпионка вела с ними разговоры. Подобным путем ей удавалось узнавать немало секретов, которые жены командиров, в свою очередь, узнавали от мужей. Так честные советские люди, сами того не подозревая, стали пособниками немцев» (Ротозей..., 1944). Брошюра была опубликована военным издательством Народного комиссариата обороны еще в 1942 г. и материалы неоднократно переопубликовывались в советской военной и гражданской печати в период войны, так как в них отмечались примеры утечки секретной информации не только на фронте, но и в тылу. Благодаря работе А.С. Спектрова шпионами могли бы люди самых безобидных профессий, например, маникюрщица.

5. Заключение

Подводя итоги, нужно отметить, что защита секретных материалов в годы Второй мировой войны была частью пропагандистской работы дивизионных средств массовой информации, например, газета 114-й стрелковой дивизии Красной армии «Разгромить врага». В течение 1944 г. такие статьи публиковались по меньшей мере 4 раза. По своему содержанию такие публикации делились на краткие сообщения (заметки), перепечатки со специализированных изданий (например, брошюра А.С. Спектрова «Бдительность – железный закон войны»), статьи официальных представителей органов юстиции (Ульрих), а также статьи без авторства с минимумом актуальной информации. Такие публикации в среднем появлялись раз в два месяца, то есть имели свою периодичность и цель – напоминать военнослужащим о необходимости сохранения военной тайны.

Литература

- Авилов, 2015** – Авилов Р.С. Военная тайна в Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны (по материалам Приамурского военного округа) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2015. № 4 (35). С. 131-140.
- Густерин, 2012** – Густерин П.В. У истоков советской разведки на Востоке // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 3 (656). С. 56-58.
- Зеленов, 2012** – Зеленов М.В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917-1991 гг.) // *Ленинградский юридический журнал*. 2012. № 1 (27). С. 143-159.
- Куренков, 2018** – Куренков Г.А. Боевые действия и защита военной тайны во время советско-финляндской и в начале Великой Отечественной войны // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2018. № 5 (174). С. 65-69.
- Куренков, 2018а** – Куренков Г. Защита военной и государственной тайны в печати во время коренного перелома в Великой Отечественной войне // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2018. № 5 (38). С. 73-87.
- Куренков, 2020** – Куренков Г.А. Защита военной тайны от шпионажа в начале Холодной войны // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2018. № 4 (42). С. 54-62.
- Македонская, Конев, 2014** – Македонская В.А., Конев С.И. Институт государственной тайны в отечественном законодательстве в 20-х – 30-х годах XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 10-2 (48). С. 144-148.
- О чем нельзя, 1944** – О чем нельзя писать в письмах (Прочти, запомни, передай товарищу) // *Разгромить врага*. 1944. № 49. 9 апреля.
- Плеханов, 2016** – Плеханов А.М. Военная контрразведка в начале Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 20 апреля 1942 гг.) // *Россия в глобальном мире*. 2016. № 8 (31). С. 57-70.
- Ротозей..., 1944** – Ротозей и болтун – пособник фашиста // *Разгромить врага*. 1944. № 123. 9 сент.
- Свято храни..., 1944** – Свято храни военную тайну // *Разгромить врага*. 1944. № 122. 8 сент.

Ульрих, 1944 – Ульрих В. Больше бдительности // *Разгромить врага*. 1944. № 183. 19 июня.

References

- Avilov, 2015** – Avilov, R.S. (2015). Voennaya taina v Rossiiskoi imperii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam Priamurskogo voennogo okruga) [Military secret in the Russian Empire on the eve and during the First World War (based on materials from the Amur Military District)]. *Oikumena*. Regionovedcheskie issledovaniya. 4(35): 131-140. [in Russian]
- Gusterin, 2012** – Gusterin, P.V. (2012). U istokov sovetskoj razvedki na Vostoke [At the origins of Soviet intelligence in the East]. *Aziya i Afrika segodnya*. 3(656): 56-58. [in Russian]
- Kurenkov, 2018** – Kurenkov, G.A. (2018). Boevye deistviya i zashchita voennoi tainy vo vremya sovetsko-finlyandskoj i v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny [Combat actions and protection of military secrets during the Soviet-Finnish and at the beginning of the Great Patriotic War]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5(174): 65-69. [in Russian]
- Kurenkov, 2018a** – Kurenkov, G. (2018). Zashchita voennoi i gosudarstvennoi tainy v pechati vo vremya korenogo pereloma v Velikoi Otechestvennoi voine [Protection of military and state secrets in the press during a radical turning point in the Great Patriotic War]. *Vestnik RGGU*. Seriya: Istorija. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. 5(38): 73-87. [in Russian]
- Kurenkov, 2020** – Kurenkov, G.A. (2020). Zashchita voennoi tainy ot shpionazha v nachale Kholodnoi voiny [Protecting military secrets from espionage at the beginning of the Cold War]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(42): 54-62. [in Russian]
- Makedonskaya, Konev, 2014** – Makedonskaya, V.A., Konev, S.I. (2014). Institut gosudarstvennoi tainy v otechestvennom zakonodatel'stve v 20-kh – 30-kh godakh XX veka [Institute of state secrets in domestic legislation in the 20s - 30s of the XX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 10-2 (48): 144-148. [in Russian]
- O chem nel'zya, 1944** – O chem nel'zya pisat' v pis'makh (Prochti, zapomni, peredai tovarishchu) [What you can't write about in letters (Read, remember, tell a friend)]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 49. 9 aprelya. [in Russian]
- Plekhanov, 2016** – Plekhanov, A.M. (2016). Voennaya kontrrazvedka v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny (22 iyunya 1941 – 20 aprelya 1942 gg.) [Military counterintelligence at the beginning of the Great Patriotic War (June 22, 1941 – April 20, 1942)]. *Rossiya v global'nom mire*. 8(31): 57-70. [in Russian]
- Rotozei..., 1944** – Rotozei i boltun – posobnik fashista [Rotozey and chatterbox - an accomplice of the fascist]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 123. 9 sent. [in Russian]
- Svyato khрани..., 1944** – Svyato khрани voennuyu tainu [Keep the military secret sacred]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 122. 8 sent. [in Russian]
- Ul'rikh, 1944** – Ul'rikh, V. (1944). Bol'she bditel'nosti [More vigilance]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 183. 19 iyunya. [in Russian]
- Zelenov, 2012** – Zelenov, M.V. (2012). Voennaya i gosudarstvennaya taina v RSFSR i SSSR i ikh pravovoe obespechenie (1917-1991 gg.) [Military and state secrets in the RSFSR and the USSR and their legal support (1917-1991)]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. 1(27): 143-159. [in Russian]

Пропаганда защиты секретной информации в годы Второй мировой войны

Сергей Николаевич Никитин ^{a, *}

^a Американская историческая ассоциация, Вашингтон, США

Аннотация. В работе рассматривается пропаганда защиты секретной информации в войсках Красной армии в период Второй мировой войны. В качестве материалов в работе

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: S.Nikitin79@gmail.com (С.Н. Никитин)

были использованы подшивки номеров красноармейской газеты «Разгромить врага» 114-й стрелковой дивизии Красной армии.

В заключении автор отмечает, что защита секретных материалов в годы Второй мировой войны была частью пропагандистской работы дивизионных средств массовой информации, например, газета 114-й стрелковой дивизии Красной армии «Разгромить врага». В течение 1944 г. такие статьи публиковались по меньшей мере 4 раза. По своему содержанию такие публикации делились на краткие сообщения (заметки), перепечатки со специализированных изданий (например, брошюра А.С. Спектрова «Бдительность – железный закон войны»), статьи официальных представителей органов юстиции (Ульрих), а также статьи без авторства, с минимумом актуальной информации. Такие публикации в среднем появлялись раз в два месяца, то есть имели свою периодичность и цель – напоминать военнослужащим о необходимости сохранения военной тайны.

Ключевые слова: военная тайна, секретная информация, Вторая мировая война, Красная армия, периодическая печать.